ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ
МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ
ГДЕ ПРАВДА,
БРАТ?

Владимир Григорьевич Колычев

Где правда, брат?

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6664975
Владимир Колычев. Где правда, брат?: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69349-8

Аннотация

Бывший спецназовец Степан Ветров приезжает в Москву на заработки и в первый же день ввязывается в криминальные разборки. Он помогает бизнесмену Роману Захарскому отбиться от столичных «братков». В благодарность Роман устраивает его в свою службу охраны, и начинается у бывшего спецназовца совсем другая жизнь: сытая, легкая, веселая. Но в один прекрасный момент все меняется. Степан заводит роман с красавицей Еленой, и его вдруг без причины начинают «прессовать» бандиты. Особенно старается наркоторговец по прозвищу Феликс. Может, Елена стала тому причиной?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 20
Глава 5 26
Глава 6 31
Глава 7 37
Глава 8 41
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Владимир Колычев
Где правда, брат?

Глава 1

Чем сильней давишь на «газ», тем выше скорость, а это – впрыск адреналина в кровь, воспламенение сознания, сжатие сердца. Такая вот динамика – через скорость один дизельный мотор прибавляет обороты другому, тому, который бьется в грудной клетке. Скорость окрыляет, вызывая бурю положительных эмоций, к тому же она полезна и с практической точки зрения: быстрее едешь – дальше будешь. Лохи, правда, считают иначе. Но Рома Захарский к лохам себя никогда не причислял. Он – человек реальный, понятия имеет…

Быстро мчится его «Мерседес» по Кольцевой автостраде, мачты освещения на разделительной линии мелькают за окном с немыслимой скоростью. Только вот впереди, по крайней левой неторопливо катится старенький «Рендж Ровер» темно-серого цвета. А ведь это скоростная полоса, здесь тихоходам не место. Рома возмутился, обогнал джип справа и резко взял влево. Подрезанный водитель притормозил, пытаясь избежать столкновения, но Роме этого показалось мало, и он высунул в окно сжатую в кулак руку, оттопырив средний палец. «Фак» навстречу этому «чайнику»!

Он помчался дальше, но и джип вдруг стал набирать скорость. Уж не погоня ли это начинается?

Рома на мгновение задумался. Джип старый, конкретные люди ездить на таком хламе не будут. А неконкретные?.. И почему окна у джипа затемнены?

Все это чепуха – бояться нечего. И убегать от кого-то там Рома не собирался хотя бы потому, что скорость у него и без того максимально допустимая.

Он ехал настолько быстро, насколько это позволяло движение, но «Рендж Ровер» не отставал. А впереди стал образовываться затор – поток машин стремительно сгущался, движение замедлялось. Скорость упала до сорока в час, когда джип обошел «Гелендваген» справа и лихо его подрезал.

Роман ударил по тормозам, и «Рендж Ровер» тоже резко сбавил ход… Удар оказался несильным, но ведь он был. А это значит, что нужно выходить из машины, разбираться.

Когда-то Роман был реальным бойцом в конкретной московской команде – и на разборках своей жизнью рисковал, и всяких козлов ставил на понятия. И наезжать он умел, и вид у него внушительный. Раньше, правда, он качался каждую свободную минуту, можно сказать, делал это с фанатичным рвением. Сейчас энтузиазм далеко уже не тот, но все-таки он старается поддерживать себя в форме. Мышцы не те, что раньше, но руки все равно мощные, плечи широкие. И весит он сто десять килограммов – это при том, что мышечная масса значительно преобладает над жировой. И ударить может убойно, и борцовским приемом с ног сбить. А на крайний случай у него есть травматической «ствол» – в поясной кобуре под курткой.

Разговора на повышенных тонах не избежать, в этом Роман все более убеждался, глядя, как из «Рендж Ровера» выходят плотно сбитые парни в спортивных костюмах. И такое ощущение вдруг возникло, будто он совершил скачок во времени.

В начале девяностых реальные пацаны сплошь одевались в нейлоновые спортивные костюмы. Кожаная куртка, «спортивка» плюс золотая или серебряная цепь на шее – такой выглядела экипировка конкретного братка. И сам Роман ходил так по молодости, потом кожаную куртку сменил малиновый пиджак. Сейчас на нем дорогой костюм от Бриони, да и не бандитствует он уже давно.

Зато у этих доморощенных «качков» лихие девяностые в одном месте играют. Кожаных курток нет, но спортивные костюмы в наличии, на мощных шеях – цепи из «цыганского» золота.

К Роману вышел чернявый парень в светлой спортивной куртке нараспашку. Роста чуть выше среднего, плечи так себе, но впечатление он при этом производил, возможно, из-за той внутренней силы, которая сочилась из него, на подсознательном уровне воздействуя на Романа. Смазливый вроде бы на внешность, черты лица правильные, что-то аристократическое в них, но мягкости там нет, женственности – тем более. Что-то волчье в этих чертах, хищное. Это природная жестокость, ее не сотрешь даже самой веселой улыбкой. Впрочем, чернявый не улыбался, хотя и не злился.

– Мужик, ты не прав, – спокойно сказал он, изучая его бесцветными, заиндевевшими от внутреннего холода глазами.

Короткая стильная прическа, высокий лоб, широкие скулы, хищный, с горбинкой, нос, жесткий изгиб тонких губ, на слегка впалых щеках – признаки черной щетины. Голос густой, немного урчащий. Говорил парень негромко, но Роман хорошо слышал его даже на фоне шумной дороги.

– Ни хрена себе! Ты меня подрезал! – взбучился он.

Но чернявый даже ухом не повел. Спокойный он, невозмутимый, но именно это и пугало. Знавал Роман таких людей – внешне даже доброжелательных, но со смертельно опасным брожением в мыслях. Эти люди обладали серьезными возможностями, потому им вовсе не надо было ни на кого наезжать, чтобы вызвать страх и трепет. И смертные приговоры они выносили запросто, и «торпед» с цепи спускали с потрясающей легкостью.

Стоящий же перед Романом тип такими возможностями не обладал, поэтому вся его внешняя невозмутимость, накачанная внутренней силой, – это всего лишь голые понты. Да и не сила в нем, а возможно, видимость…

Роман глянул на бампер в месте удара. Краска слегка содрана, да и «Рендж Ровер», можно сказать, не пострадал. Но дело не в повреждениях, а в принципе.

– Ты слева ехал, ты должен был нас пропустить, – сказал чернявый.

Явно пацан решил поиграть в крутого авторитета – пацанов крепеньких собрал, джип у папы взял. Спортивные костюмы, «ошейники», все дела… Этот клоун уже начал вызывать у Романа смех. И кулаки зачесались…

Но кулаки чесать не стоит: у противника численный перевес, и это могло сыграть с ним злую шутку. Роман один, а их трое.

Хотя нет, уже не трое… Как будто уловив мятежный всплеск его мысли, на помощь своим дружкам из джипа выбрался еще и четвертый «перец». Бритая голова, оттопыренные уши, вытянутая, как у лошади, челюсть, беспалые перчатки на руках. Он мог бы показаться смешным, если бы не исполинский рост и богатырский торс. Вид заспанный, а в глазах возмущение: «Меня?! Будить?!»

– А кто меня подрезал? – возмущенно спросил Роман.

Да, есть такое в правилах – кто справа, тот и прав. Но ведь подрезать тоже нельзя.

– Баш на баш. Как ты, так и мы, – холодно усмехнулся чернявый.

– Кто «мы»? Кто вы такие? Кого представляете? – зло и презрительно усмехаясь, спросил Захарский. И сам же ответил: – Шушера вы! Гопота дешевая! Вы хоть знаете, кто я такой?

– Нам все равно, кто ты такой, – не моргнув глазом, флегматично сказал чернявый. – Ты нам показал «фак», это раз. Ты нам разбил тачку… Ты должен за это ответить. Хочешь, головой отвечай, хочешь – деньгами.

– Откуда вы взялись, клоуны? – скривился Роман. – Крутых из себя делаете? Так вас самих сделают!

– Кто?

– А давай стрелку забьем! Ты со своими клоунами подъезжаешь, а я со своими пацанами!

– Давай, вызывай своих пацанов, – невозмутимо отреагировал чернявый. – Мы никуда не торопимся.

– Я тороплюсь! – терял терпение Роман.

– Твои проблемы… Двести пятьдесят тысяч рублевых с тебя, за материальный и моральный ущерб. Через неделю будет триста, через две – четыреста, через месяц – миллион.

– Ущерб?! – взъярился Роман. – Да ты сам ущерб, в натуре! Ты кого на счетчик ставишь, ущерб? Солнцевского пацана?! Ну все, гоблин, ты попал!

Он никого не обманывал – ни себя, ни других, хотя и кривил душой. Бригада Федота не имела отношения к знаменитому Солнцевскому району Москвы, но в погоне за громким и устрашающим именем пришлось заключить договор с Михасем. За право называться солнцевским авторитетом Федот подрядился отстегивать ему десять процентов от чистогана… Да, лихие были времена. Вроде совсем недавно, но как будто в другой жизни…

Солнцевская братва и сейчас – далеко не пустой звук, и чернявый должен был струхнуть. Но нет, он лишь скривил губы в пренебрежительной насмешке. Ему реально не страшно. Может, он псих?

Роман схватился за телефон, вывел из памяти номер Кеши Разуваева. Отзыва он ждал недолго.

– Инок, здорово!

– А-а, Захар! – узнал его Кеша. – Давно тебя не слышал…

Роман с ним когда-то конкретно кентовался – на лохов наезжали, дань с барыг собирали, на «стрелки» вместе выходили. Много веселых моментов было… Вернее, они сейчас казались веселыми, а тогда по этим делам и под «костлявую» можно было загреметь…

– Да надо бы встретиться, поговорить.

– Легко!

– Слушай, тут у меня проблемка одна, подъехать надо…

– Что, черти какие-то наехали?

– Точно, черти!

– Я бы с удовольствием, только мы с женой сейчас в Питере, будем только через неделю… Если что, обращайся.

– Ну, через неделю будет поздно, – вздохнул Роман.

Он позвонил Валерьяну, еще одному своему дружку, тот внимательно выслушал его, но сказал, что командировка у него, где-то в Самаре он.

– Что-то не так? – с насмешкой спросил чернявый.

Машины мимо медленно проезжают, люди на него раздраженно смотрят, да и менты в любой момент могут появиться, но ему хоть бы хны. Никуда он не спешит и Романа не торопит. И ничего не боится.

– Да нет, все нормально…

Он позвонил Максу, но абонент оказался временно недоступен. А больше звонить было некому.

Федота убили в девяносто восьмом году, девять лет назад, и братва тут же раздербанила оставшийся бесхозным «общак». Роман урвал свой куш, занялся бизнесом, сначала открыл ресторан на Цветном бульваре, затем второй, на Новом Арбате. Со временем автозапчастями занялся, и, как оказалось, не зря. Надо сказать, раскрутился он неплохо и сейчас в душе радовался, что бригада Федота перестала существовать. Его ведь и убить могли, и закрыть надолго, а так он в шоколаде – живет себе и в ус не дует. Но ведь и у Кеши все на мази, и Валерьян живет кучеряво без всякого криминала. Все они любят вспомнить былое, но

реально возвращаться туда не хочется никому. Зажирели все, закабанели, в том числе и сам Роман.

Неплохо он сейчас живет – три ресторана в центре Москвы, девять магазинов разной степени доходности, собственная сеть автомоек. Но своей службы безопасности как таковой у него при этом нет. Охранники в ресторанах и магазинах в счет не идут, поскольку толку от них на «стрелке» не будет. Умирать за своего босса этот контингент не захочет…

Да и Кеша с Валерьяном вряд ли подпишутся за него, если дело вдруг запахнет керосином. Может, они сейчас в Москве где-то, просто придумали отмазку, чтобы не помогать Роману. Да и чего им помогать ему, если с Кешей они год не виделись, а с Валерьяном все два? Чужими становятся, у каждого своя жизнь, где блатной романтикой и не пахнет.

Можно было бы позвонить своей «крыше», но так не было ничего такого. Роман ждал наездов, но до сих пор как-то обходилось. Ну, были моменты, когда наезжали какие-то левые, так Роман популярно им объяснял, с кем они связались. И пальцы веером, и понты фонтаном… Тогда и Кеша на вызов приезжал, и Валерьян, и Макс – вместе они представляли силу, с которой считались. Но ведь и сам Роман оказывал им помощь… А сейчас как-то все успокоилось, устаканилось, долги все розданы – никто никому ничего не должен, потому и остался Роман без конкретной поддержки. А ведь она ему сейчас так нужна.

Не подъедут пацаны на «стрелку», потому и не верит ему чернявый, потому и усмехается, нагло глядя ему в глаза. Ощущение такое, как будто он мысли читает. И еще выводы делает:

– Я не знаю, может, ты кем-то и был раньше, но сейчас ты никто.

– Это ты – никто! – пытаясь заглушить чувство беспомощности, заорал Роман. – А я – все!

– Двести пятьдесят штук с тебя, – ехидно и без экспрессии усмехнулся парень.

– Зря вы так, пацаны! Ох, зря!

Роман отвел в сторону полу куртки, обнажив кобуру с пистолетом. Но и чернявый поступил точно так же, показав ему свой «ствол». А за поясом у него торчал конкретный пистолет – итальянская «беретта». Слишком серьезное это оружие для дешевого гопника.

Лопоухий пошел дальше. У него тоже была «беретта», но за поясом он ее не удержал – взял в руку, стал накручивать на ствол глушитель. И делал он это с таким спокойствием, как будто сигарету из пачки вынимал. Может, ему все равно, что покурить, что человека застрелить. Глаза у него пустые, бесчувственные. Роман с содроганием смотрел на лопоухого. Его ведь действительно могли положить здесь шпалой. Уж он-то знал, как это бывает.

– Не шути с судьбой, мужик. Такие шутки плохо заканчиваются, – сказал чернявый.

– Ты кто вообще такой?

– Ну, можешь звать меня Феликсом.

– Да мне по барабану, как тебя зовут! Откуда ты взялся, если жизни не знаешь?

– Я знаю жизнь, – покачал головой чернявый. – Я очень хорошо ее знаю. Поэтому ты не колотись, все равно меня не напугаешь. Может, и был ты кем-то, но сейчас ты лох. И с этим ничего не поделаешь.

– За базар ответишь! – психанул Роман.

Но Феликс даже ухом не повел. Он смотрел на него спокойным и пронизывающим насквозь взглядом. По ходу, он реально что-то собой представлял. И спортивный костюм на нем дорогой, фирменный, не с какой-то дешевой распродажи. Стильный костюм, теплый, флисовый – как раз для апрельской погоды. И цепь на шее, похоже, не из фальшивого золота. И не такой уж он молодой, каким показался сначала. Лет тридцать, никак не меньше, просто спортивного вида он, подтянутый и даже ухоженный, потому и выглядит молодо.

– Деньги когда будут? – И взгляд у него замораживающий, и в голосе спокойствие глубокой заледенелой пещеры.

– А если никогда?

– Я понимаю, мужик, ты вышел из себя, показал нам палец. Но простить я тебя не могу. Натура у меня такая. Против натуры не попрешь.

– Против силы не попрешь! – беспомощно буксанул Роман.

– Сила – за мной, – ничуть в том не сомневаясь, сказал Феликс. – И если ты этого не понимаешь, мы тебе объясним. Терпения у нас много, и от своего мы никогда не отступаем, так что готовься.

– К чему готовиться?

– Учить тебя будем. Если ты глупый. А если умный, то деньги на бочку!

Роман умел наезжать, но Феликс превзошел его в этом. И дело не в численном перевесе за его плечами, а в нем самом. Он был реально личностью. Сильной и опасной. Роман должен был это признать. Должен был, но не мог, поэтому и взбесился.

– Да пошел ты знаешь куда!

Он сел в машину, захлопнул за собой дверь, сдал назад и, объехав препятствие, влился в общий поток. Феликс даже не собирался его преследовать. Неужели понял, что ловить ему нечего?

Чем дальше Роман удался от места встречи с этим ненормальным, тем легче становилось на душе. А спустя час-другой он вдруг понял, что едва не стал жертвой банального гипноза.

Однажды он повелся на цыганку. «Давай, дорогой, погадаю…» Знал он тогда, чем заканчиваются такие гадания, поэтому сунул цыганке мелкую купюру, чтобы отвязалась. А она на этой бумажке какой-то волосок «увидела», проклятые, говорит, деньги, от таких избавляться надо. А сама в глаза смотрит… Роман и не помнил, как отдал все, что было в бумажнике.

И здесь примерно такая же история. Только не повелся Роман на внушения Феликса, уехал.

Сначала его начал душить нервный смех, а потом за горло схватил по-настоящему боевой, но запоздалый гнев. Он вдруг понял, как надо было вести себя с Феликсом. Надо было просто-напросто набить ему морду. Не сопли он должен был пускать, а бить, да так, чтобы зубы во все стороны разлетались. Тогда бы дружки этого клоуна в панике разбежались, побросав свои пластиковые «беретты».

Домой Рома возвращался в расстроенных чувствах. И зачем он только звонил своим старым друзьям? Надо было сразу бить Феликса в морду…

После драки кулаками не машут, но Роман все-таки дал волю своим чувствам. Правда, оторвался он на случайном водителе, который зачем-то нервно посигналил ему на перекрестке. Вытащил несчастного из машины и кулаком расквасил ему нос. Только тогда он вздохнул с облегчением…

Глава 2

Бутылка с бензином сначала влетела в машину, разбив стекло, и только затем разлетелась на осколки. Горючее вспыхнуло, и за каких-то несколько минут «Гелендваген» выгорел дотла.

К счастью, машина была застрахована, но кто ее поджег? Этот вопрос оставался открытым, и волновал он не только страховую компанию. Если бы машину сожгли ночью, во дворе, можно было бы списать все на хулиганов, но это случилось днем, напротив магазина. Роман заехал туда всего на пару часов, чтобы проверить работу, и этого хватило, чтобы от «Гелендвагена» остался обгоревший остов. Вот и думай теперь, кому все это было нужно?..

Страховку Роман еще не получил, но деньги у него и без этого были, поэтому он и отправился в автосалон. И не один, а с женой. Выбери он «Гелендваген», Рита осталась бы дома, но Роман решил взять «Порше-кайен», а эта машина ей очень нравилась.

Когда-то Рита была первой красавицей в школе и на Рому Захарского даже не смотрела. Он бегал за ней, а она, ему назло, гуляла с Пашей Крапивиным из соседнего двора. Гуляла, пока не вышла за него замуж. Рома встретил ее через пять лет после школы, к этому времени она уже успела развестись и остаться на бобах. А он к этому времени был женихом хоть куда – положение в обществе, «девятка» под задницей, все дела. Закуролесил он с Ритой, а когда она «залетела», как порядочный пацан, женился на ней. О чем сейчас очень жалел…

Ему всего тридцать пять, и жене столько же. Но если для своих лет он выглядит отлично, то Рита не выдерживает никакой критики. Она вроде бы и пытается следить за собой – салоны красоты посещает, на диетах сидит, а все равно выглядит неважно. Когда-то у нее были большие красивые глаза, но сейчас там и смотреть не на что. Располневшие щеки подпирают нижние веки, и если так пойдет дальше, то скоро от глаз останутся только щелочки. Не очень помогают ей диеты, потому и раздобрела она. Пока эта полнота еще приемлемая, но время идет – вес нарастает. В любом случае Роман должен ее терпеть – из-за дочерей, которых она ему родила. Лиле восемь лет, а Лене – шесть. Слишком они маленькие, чтобы Роман мог развестись с их матерью. Вот когда младшей хотя бы шестнадцать исполнится, тогда можно будет решиться на этот шаг…

Роман сел в салон «Кайена», закрыл за собой дверь, представил, как он едет по дороге. Просторный салон, удобный, ну, и машина зверь. И все-таки «Гелендваген» лучше. Да и выглядит покруче. Но ведь у Романа была уже такая машина, и ее сожгли, а это – неудачный опыт, который не хотелось бы повторить.

Он уже собирался выходить, когда вдруг открылась передняя правая дверца. Это мог подсесть к нему менеджер салона, чтобы в ярких красках расписать преимущество модели. Но на него смотрел Феликс. Каменное лицо, непроницаемо-спокойный взгляд, морозная энергетика. Черный костюм на нем, того же цвета черная шелковая рубашка без галстука.

– Ну, здравствуй, Роман Дмитриевич.

– Какого черта! – ошалел от возмущения Роман.

– Машиной интересуешься? А с «геликом» что? Сгорел? Печально.

– Так это ты?!

Роман уже и думать забыл об этом уроде, потому и не грешил на него. Но сейчас ход мысли резко изменился.

– Что я?

– Ты мою тачку сжег?

– Предъявить мне хочешь? Ну, давай, пробуй. Только у тебя ничего не получится. Я все знаю про тебя, Роман Дмитриевич, нет за тобой силы. Некому за тебя подписаться. Ну, разве

что ментов на меня натравишь, – презрительно усмехнулся Феликс. – Только это бесполезно. И хлопотно.

– Да я тебя сам сейчас!

Взбешенный Роман развернулся к нему, чтобы схватить за горло, но в лоб ему тут же уперся ствол пистолета. Феликс достал и нацелил на него «ствол» с быстротой и ловкостью профессионального фокусника.

А пистолет у него не пластиковый. Рома с ужасом ощутил холодок, исходящий от металлического ствола.

– Спокойно, мужик, спокойно, не надо дергаться. Ты же не рыба, чтобы на крючке дергаться? Или рыба? Есть такая рыба, лох называется…

– Беспредел творишь! – сквозь зубы процедил Роман.

Страшно ему, но злость удерживала его на плаву, не позволяя пасть духом.

– Вся жизнь – сплошной беспредел. Я к этому привык. И ты тоже. Кстати, второй месяц пошел. Миллион уже набежал. Через две недели будет уже два. Тебе не кажется, что пора выключить счетчик?

– Тебя пора выключить.

– Ну, брось монетку, и все произойдет автоматически. Монетку весом в миллион. Пока миллион, дальше – больше.

– За кого ты меня держишь?

– Не важно, за кого я тебя держу, важно, за кого ты себя держишь. Заплати налоги и не чувствуй себя лохом.

– А если нет?

– Я все про тебя знаю, Захарский. И даже знаю, в каком из твоих магазинов нарушены правила пожарной безопасности. Как бы это тебе боком не вышло.

– Угрожаешь?

– Предупреждаю, – усмехнулся Феликс.

Он отвел назад правую руку, и пистолет, крутнувшись на пальце, исчез под полой его пиджака.

– Не на того нарвался!

– Да? Ну, тогда до встречи! Через две недели встретимся.

Феликс открыл дверцу и вышел из машины, но Роман не мог его так просто отпустить. Через неделю он должен будет этому типу два миллиона… Отдавать деньги он не собирается, но ведь Феликс появится снова. После того как сгорит магазин…

– Стоять!

Феликс не остановился, но шаг замедлил. Роман выскочил из машины, догнал его и оказался вдруг в окружении крепких ребят в черных костюмах. Сначала ему показалось, что это охрана салона, но потом он узнал бритоголово-лопоухого парня из свиты Феликса. А других «быков» Рома не признал. Значит, у Феликса было не три человека на подхвате, а, как минимум, в два раза больше.

Феликс махнул рукой, увлекая Романа за собой. Не стал он останавливаться в салоне для разговора с ним: его сопровождали четыре бойца, и это не могло не привлечь внимания охраны, а неприятности ему не нужны. Но ведь Роман способен создать ему проблемы, и он должен это понять.

– Если ты хотел меня разозлить, то тебе это удалось, – сказал Роман.

Но Феликс даже не изменился в лице.

Хищная улыбка тронула его губы, когда он остановился возле черного «Мерседеса». Серьезная машина, «Е-класса», и сам он выглядел солидно. Охрана у него реальная. Зря Роман думал, что связался с какой-то гопотой. По ходу, он нарвался на реальных людей. Но миллион – это все-таки чересчур.

– Я тебя разозлил, что дальше?

– Я не простой человек…

– Простой! – отрезал Феликс. – Ты, Захар, был простым «быком» в бригаде покойного Федота.

– Ты знал Федота? – вырвалось у Романа.

– Узнал. Совсем недавно узнал. Тобой занялся и узнал. Ты у меня на крючке, Захар, и я тебе спуску не дам. Если не хочешь платить, лучше застрелись. Это будет поступок мужчины, – жестко усмехнулся Феликс. – Тогда твоя семья не пострадает.

– Моя семья?! – встрепенулся Роман.

– Ну, если мы тебя убьем, то кто-то же должен будет рассчитаться по твоим долгам, – беспощадно-холодными глазами смотрел на него Феликс.

– Вы меня не убьете!

– Зря ты так думаешь. Убить человека трудно. Если это человек. А если это должник, то он уже и не человек. Ты готов заплатить?

Роман едва удержался, чтобы не сказать «да». Уж очень солидно держался Феликс, чтобы считать его какой-то мелочевкой. Твердый он изнутри, как скальный гранит, непоколебимая уверенность в себе прет из всех щелей. Он казался такой же сильной личностью, как Федот. Но тот реально был крутым челом, а этот мог таким только казаться.

И «Мерседес» Феликса ни о чем не говорил. Роман помнил, как в девяносто третьем году они разводили одного богатого лоха на деньги. Тогда их бригада только становилась на ноги, реальной силы она не представляла, но им нужно было казаться невероятно крутыми мэнами, потому и взяли они в аренду дорогущий лимузин. Федот подъехал на нем к лоху с таким видом, как будто это была лично его машина. А за лимузином стояли два красавца «Мерседеса», на фоне которых эффектно позировали крутые «быки». Лох тогда не устоял перед такой красотой и мощью…

– «Лимон» – это много! – мотнул головой Роман.

– Поверь, этот «лимон» скоро покажется тебе мелочью, – хищно усмехнулся Феликс.

– Давай с реальными людьми поговорим, они тебе объяснят, что ты не прав.

– Давай. Только если это реальные люди.

– Есть человек…

Роман назвал имя известного в Москве законного вора, который когда-то курировал бригаду Федота. Для него это было шапочное знакомство, но ведь он знал выход на «бродягу» и, в принципе, мог обратиться к вору за содействием.

– У тебя с Вахтангом реальные дела или как? – с едва заметным интересом спросил Феликс.

– Не важно.

– Если не важно, то лучше не вмачиваться. Я Вахтанга знаю, он живет чисто по закону, и ты не сможешь его купить. А по закону я реально прав. Ты меня оскорбил, я с тебя спросил. По закону ты – лох, а я – при делах. Ты можешь отстегнуть Вахтангу, но это ничего не изменит. И я еще пол-«лимона» тебе накину. Скупой платит дважды. Сколько ты должен был мне месяц назад? А сколько торчишь сейчас? – с безжалостной насмешкой спросил Феликс.

Романа заколотило от ощущения собственной беспомощности. Да, сам по себе он крутой, но за ним, увы, нет реальной силы. Никто не захочет умирать за него, зато Феликс готов идти до конца. Он и держится круто, и бойцы у него, и дела он делать умеет – вычислил Романа, пробил по нему информацию, поставил его сегодня перед фактом. Он затратил на это дело время, средства – значит, все очень серьезно. Значит, он будет и дальше дожимать жертву. А Вахтанг подтвердит его правоту. Уж очень хорошо все это Роман знает. Сам когда-то был волком, сам когда-то дербанил барыг… Но, может, он просто нарвался на спрос за свое прошлое?

– Думай, мужик, думай. – Феликс неторопливо поднял правую руку, посмотрел на часы. – У тебя еще есть минута…

И Роман думал… В принципе, миллион – сумма для него посильная. Уж лучше расстаться с ней, чем ждать, когда после машины сгорит какой-нибудь магазин. Страховка у него на этот случай есть, но ведь все убытки она точно не покроет. Нервов сколько сгорит, а они не застрахованы.

Но ведь Роман не какой-то там лох, чтобы платить неизвестно кому. Ну, смог Феликс наколотить понтов, ну, пустил пыль в глаза, и что, теперь он мегакрутой? Кто он такой? Почему Роман ничего про него не знает? И кто ему дал право ставить на счетчик реальных людей?

– Ну, чего завис? – пренебрежительно хмыкнул Феликс.

– Слушай сюда, фраер залетный! Не на того нарвался, понял? – вспенился Роман. – Если еще хоть одно движение с твоей стороны, и я за себя не ручаюсь!

– Все, испугался, – ядовито скривился Феликс. – Уезжаю.

И действительно уехал. Забрал своих бойцов и уехал. А Роман еще долго смотрел ему вслед. У него было такое ощущение, что он только что подписал себе приговор.

«Порш» он покупать не стал. Что с этой маркой невезуха прет, что без нее. Какую машину ни возьми, все равно Феликс не отстанет. Тогда уж лучше «Гелендваген» купить…

В расстроенных чувствах Роман отвез жену домой на ее машине, а сам отправился в одну из охранных фирм, услугами которой пользовался. Там его внимательно выслушали, обещали помочь. Разумеется, искать и наказывать Феликса никто не собирался, но сочувствие и участие проявили. И уровень охраны повысили – за счет людей и видеонаблюдения. Это влетело в копеечку и ничего, кроме досады, вызвать не могло. Он скрипел зубами, оплачивая выставленный счет.

Еще он попробовал установить личность Феликса и смог это сделать – ведь и номер его «Мерседеса» запомнил, и лицо «срисовал»… Правда, регистрационный номер ему не помог: машина была зарегистрирована на какого-то «левого» гражданина. А вот фоторобот, составленный Ромой, сдвинул дело с мертвой точки. Личность Феликса он пробил через охранную фирму – специалисты там реальные, с доступом к ментовским картотекам, жаль только, что высококлассного киллера не предлагают…

А неплохо было бы грохнуть Феликса Евгеньевича Соловкина. Из Ярославля этот гад, семьдесят восьмого года рождения, судимость у него за хищение автомобиля. Пять лет он провел в местах не столь отдаленных, отмотал, что называется, до звонка.

Все, больше информации по Феликсу не было. Куда он делся после отсидки, чем занимался – не ясно. Но, судя по тому, что знал о нем Рома, он со своими дружками перебрался в Москву. Может, и здесь он занимается автоугонами. Ну, и рэкетом заодно…

Более подробную информацию можно было получить через криминальный мир, и у Ромы был знакомый, который взялся помочь ему с этим. И помог. Только ничего не выяснил. В широких криминальных кругах никто ничего про Феликса не знал, а в узкие и высокие этот человек не был вхож. Потому и не было у Ромы Захарского возможностей проникнуть в мир очень серьезных людей, не тот у него уровень. А если точнее, то и уровня никакого не было. Для того же Вахтанга он был мелкой сявкой. Обидно было это признавать, но что есть, то есть.

Не смог Роман докопаться до Феликса, но удочки заброшены, может, еще и попадется рыбка на крючок…

Он пытался обезопасить себя от Феликса, но через две недели после разговора с ним в его ресторан на Цветном бульваре влетела бутылка с зажигательной смесью. Это случилось ночью, когда посетителей не было. И пожарная команда прибыла довольно-таки быстро, но заведение пострадало серьезно – выгорел весь холл.

К ментам Роман обращаться не стал. Не по-пацански это. Менты сами вызвали его на откровенный разговор, и он им все рассказал. И даже попытался дать на лапу оперу, который занялся этим делом. Тот от денег отказался, но помощь пообещал – чисто в рамках уголовного дела. Только Роман очень сомневался в том, что Феликса удастся взять за жабры…

Глава 3

Многоженство – удовольствие дорогое, лично Роман в этом ничуть не сомневался. И на жену ему приходится тратиться, и на любовницу – содержать, одевать, подарками баловать. А еще и квартиру снимать, причем дорогую. Все это – деньги, деньги…

Иной раз приходила в голову мысль, что Риту легче убить, чем прокормить. А вот о своей любовнице он так не думал. Слишком уж хороша была Варвара, чтобы экономить на ней. К тому же много она и не требовала и согласилась бы на скромную однокомнатную квартиру с тараканами. Но не мог он предложить ей ущербный вариант, поэтому и машину собирался покупать – «Мерседес» экономичного «С-класса», и на «клевый прикид» тоже не скупился. Варя уже привыкла к роскоши, но ведь он сам ее баловал…

Обычно Роман ехал к Варе, как на праздник. Он любил ее не только телом, но и душой, она отвечала ему взаимностью, причем не претендуя на роль жены. Ему все в ней нравилось, а Варю устраивало его к ней отношение.

И сейчас он о ней думает если не с восторгом, то близко к тому. Только настроение не очень. Ищет милиция, ищут пожарные… А толку – ноль. Никто не знает, как найти Феликса. Неуловимый он какой-то. «Мерседес», на котором он подъезжал к автосалону, ему не принадлежал, но и в угоне не числился. Хозяин недоумевал, как его машиной мог кто-то пользоваться. «Мерседес» тогда весь день провел на автостоянке, и, если верить сторожу, его никто не трогал. Выходило, что Феликс угнал машину только для того, чтобы покрасоваться перед Романом. Но, может, он хотел продемонстрировать ему, что ему по плечу любая задача. Это ведь круто – угнать на несколько часов дорогую и хорошо защищенную машину, провернуть на ней дело и поставить на место.

Непонятно, где сейчас Феликс. Да и менты, честно говоря, не очень его ищут. Прямых доказательств на него нет, а угрозы к делу не пришьешь. Да и не угрозы то были, а намеки, причем в санкционированной аудиозаписи не зафиксированные.

Ничего не может сделать Роман против Феликса, а время идет. И счетчик работает. Два миллиона уже набежало, а через неделю этот ублюдок может запросить все четыре. А нет – сгорит второй ресторан. И никакие видеокамеры не помогут. Ну, зафиксируют они человека в маске, который бросал бутылку с «коктейлем Молотова», и что?

А Феликс обязательно объявится, Роман нутром это чувствует. Потому и настроение хуже некуда. И хорошо, если Варя сможет развеять хандру.

Он не испытывал угрызений совести, нажимая на клавишу звонка. Нет у него чувства вины перед женой. Слишком уж хорошо он помнил, как сжималось у него сердце, когда Рита крутила роман с Пашей Крапивиным. Назло ему крутила. Ей тогда нравилось издеваться над влюбленным в нее неудачником. Это было до замужества, но ведь и после она задирала нос перед Романом, считая себя неотразимой. Даже пыталась крутить роман с пацаном из его бригады, сама ведь тогда напрашивалась… Это сейчас она никому не нужна, а пока пользовалась спросом, куролесила во весь рост. И Роман этого никогда не забудет. И не простит. Хотя и разводиться с Ритой пока не собирается…

Старая истина гласила, что, возвращаясь из командировки, муж первым делом должен позвонить жене, известить ее о своем приезде, чтобы она успела выпроводить любовника. Варя хоть и не жена, но изменить тоже могла. Только Роман обычно не звонил ей, не предупреждал о своем приезде. Он не хотел застать ее с мужчиной, но и не очень-то боялся этого. Хоть и любил он Варю, но, если она ему изменит, расстанется с ней без сожаления. Он еще молодой, и ему ничего не стоит найти другую любовницу, возможно, даже более интересную.

Роман жал на клавишу звонка, но Варя дверь не открывала. Или дома ее нет, или с любовником прячется. Но ведь у него есть ключ…

Квартира у Вари двухкомнатная, но очень просторная, с обширной прихожей и солидных размеров гостиной-студией. Модерновый ремонт, обстановка в стиле хай-тек. В гостиной стоял музыкальный центр с объемным обволакивающим звуком, Земфира там про наркоманов что-то пела. Вроде бы и негромко музыка играла, но ощущение такое, что на ухо поют.

Музыка крутилась, а никого в зале не было. И в спальне никого. На кухне тоже пусто. Видимо, Варя куда-то ушла, забыв выключить музыку. Да, но ведь она никогда не слушала Земфиру. Может, приобщилась?

Роман вернулся в зал, взял со столика дистанционный пульт и выключил музыкальный центр.

– Зачем? – тут же послышалось за спиной.

Голос мужской, хоть и спокойный, но зычный.

Роман вздрогнул от неожиданности. Ну да, это Феликс за спиной стоит. Кто ж еще?

Давно надо было догадаться, что этот сучий сын может подкараулить его у Вари. Ему ведь нетрудно было выследить Романа. Что ж, это даже хорошо, что он появился. Роман ведь и сам искал возможность поговорить с ним. Давно уже пора поставить точки над «i». Только вот радости никакой не было. Он понимал, что не разговор его ждет, а сплошное унижение.

Роман повернулся, ожидая увидеть Феликса, но на него смотрел совершенно незнакомый парень. Роста он был немного выше среднего, худощавый, но мускулистый. Бицепсы небольшие, но ярко выраженные, та же история с грудными мышцами и брюшным прессом. Не сказать, что уж очень рельефная у него мускулатура, но выглядел он очень неплохо. И глубокий шрам на животе совсем его не портил. Он же не баба…

Похоже, парень только что вышел из ванной – волосы мокрые и спутанные, бедра обвязаны полотенцем, торс голый.

Симпатичный он внешне. Правильные черты лица, густые черные брови, улыбчивые, чуточку раскосые глаза светло-серого цвета, широкий, но не уродливый нос, слегка полноватые, но вовсе не чувственные губы, зубы крупные, ровные… Спокойный он, как удав, взгляд рассеянный, тело расслабленное. Улыбка безмятежная, но было в ней что-то аутичное.

В принципе, он не так уж плох собой, и Варя могла на него запасть. Что, если это ее любовник?

– Ты кто такой? – возмущенно спросил Рома.

– Музыку зачем выключил? Нормальная же музыка…

– Ты что здесь делаешь?

– Брат я.

– Что, брат?

– Ну, Варин брат. Степа я. – Парень протянул Роме руку, но тот сделал вид, что не заметил. – А ты Рома, да?

– Роман Дмитриевич.

– Ну, Роман Дмитриевич, так Роман Дмитриевич, я не против, – улыбнулся Степа.

– Варя где?

– Так в институте она.

– Поздно уже для института, – заметил Роман и с подозрением посмотрел на парня. Уж не Феликса ли он засланец?

Волновался он, мысли недобрые одолевали. Зато Степе все нипочем. Стоит, улыбается, ненавязчиво рассматривая его.

– Так задержалась. Ты ей позвони, она скажет…

Варя училась в университете, на историческом факультете. Четвертый курс уже заканчивала. Еще пару экзаменов осталось сдать, потом практика, ну, а в августе можно и за границу куда-нибудь вместе с ней съездить. Плевать на жену…

Приезжая Варя, из Белгорода. Училась в «универе», жила в общаге, ни на что не жаловалась, богатых мужиков не искала. Роман сам ее нашел. Был случай, в метро пришлось спуститься, там ее и увидел. Так она ему понравилась, что удержаться он не смог…

– Паспорт покажи.

– Зачем? Я тебе сразу скажу, регистрации там нет.

– Мне твоя регистрация по барабану. Фамилия у тебя какая?

– Фамилия? А какая у Вари фамилия, такая и у меня. – Парень подошел к спортивной сумке, которая стояла за диваном, достал оттуда паспорт. – Вот, смотри.

Рома пролистал документ. Действительно, фамилия та же, что и у Вари. И прописка белгородская. Ветров Степан Григорьевич, восемьдесят первого года рождения, двадцать шесть лет ему.

– Да брат я, брат… Я Варю знаю, она бы тебе рога ставить не стала. Хотя ты ей и не муж, – нахмурился вдруг Степа.

– Я не понял, это ты к чему?

– Да мать против тебя, – покачал головой парень. – И отец… Не дело это, в грехе жить.

– А ты против?

– Ну, я в чужой монастырь со своим уставом не езжу.

– Это правильно. Приехал когда?

– Да утром сегодня.

– Зачем?

– Работу искать надо. У нас в поселке с работой туго.

– Понятно. А жить где собираешься?

– Ну, пока здесь, а там что-нибудь найду.

– А кому ты здесь нужен?

– А ты что, против? – снова нахмурил брови Степа.

– Ну, а ты как думаешь?

– Хотя, конечно, это же твоя квартира…

– Моя.

Парень озадаченно почесал затылок. Некуда ему идти, но и задираться он не хотел. Да и не мог он ничего с Романом поделать.

А Захарский зол был на этих приезжих. И все из-за Феликса. Понаедут в «Нерезиновую», нормальным людям житья не дают. Стрелять таких надо. И Степу, в том числе…

– Ну ладно, пойду я, – сказал Степан и с надеждой посмотрел на него – вдруг он скажет, что не надо никуда идти. Но Роман не оправдал этих ожиданий.

– Давай, давай, – махнул он рукой в сторону двери.

Степа вздохнул и пошел в прихожую за одеждой.

Одевался он неспешно, с неохотой, но не прошло и пяти минут, как ушел.

А минут через десять после этого появилась Варя. И не одна, а в сопровождении Феликса. Роман обалдело смотрел, как этот ублюдок входит в квартиру вслед за любовницей.

На ней был белый сарафан из нежной струящейся ткани. И сама она нежная, милая, а этот урод обнял ее за талию своей грязной рукой. Варя пугливо отпрыгнула от него, с надеждой глядя на Романа. Она хотела, чтобы он оградил ее от поползновений этого нахала.

– Где ты его подцепила? – возмущенно спросил Роман.

– Я подцепила?! Да он сам прицепился. Сказал, что из полиции…

– А разве нет? – Феликс достал из кармана красные с золотым тиснением корочки. – Я – капитан Жеглов, а это – старший лейтенант Шарапов, – кивком головы показал он на своего спутника.

Этого крепкого на вид парня с лысой головой Роман уже видел в первом столкновении с Феликсом. Знакомые колючие глаза, боксерский приплюснутый нос, широкий раздвоенный подбородок. И не спортивный костюм на нем, а белая сорочка с короткими рукавами, черные наглаженные брюки. Типа, не «бык» он, он чисто секьюрити при мафиозном боссе.

Белая рубашка была заправлена в брюки, и не видно на поясном ремне кобуры с пистолетом. И под рубашкой ничего такого быть не может. Но сам Феликс в летнем костюме, и под светлым пиджаком запросто мог скрываться «ствол». А Рома знал, с какой ловкостью и быстротой он выхватывает оружие, именно поэтому и постарался забыть о своем травматическом «вальтере».

– Хорошая у тебя подруга, – сказал Феликс, с откровенным интересом разглядывая Варю.

Она действительно хороша собой – роскошные темно-русые волосы, красивые, аквамаринового цвета глаза, веселые ямочки на щечках, маленький аккуратный носик, пухлые губки. И фигура на загляденье. Только не для Феликса вся эта красота.

– Ты иди, – показал ей на дверь в спальню Рома.

И она с удовольствием воспользовалась его подсказкой. Определенно, Феликс вызывал у нее антипатию. Хотя она могла и притворяться.

Но Феликс так просто ее не отпустил. Он ловким движением вырвал у нее из руки дамскую сумочку, забросив ее на верхнюю полку вешалки. И еще в спальню заглянул – нет ли там компьютера или стационарного телефона. Он явно не хотел, чтобы Варя вызвала ментов. А Роман бы и не возражал против такого варианта. Нутром он чувствовал, что не справиться ему с Феликсом в одиночку.

– Жена знает? – спросил Феликс, глядя, как за Варей закрывается дверь.

С каким бы удовольствием Роман размазал его по стенке, но, увы, руки у него коротки. Феликс и пристрелить его мог, и боксер с ним. За дверью наверняка еще кто-то… И все-таки он с трудом сдерживал себя.

– Шантажировать будешь? – презрительно усмехнулся Захарский.

– Для меня это слишком мелко, – с такой же усмешкой ответил Феликс.

И решительно шагнул на Романа. Пистолет не выхватывал, в боевую стойку не становился, даже руки вперед не выносил. Как стоял, так и шагнул, выплеснув из себя всю свою внутреннюю силу. А как еще объяснить, что Роман невольно сдал назад и в сторону.

Он грудью должен был встретить опасность, а еще лучше, провести «хук», «джеб» или «кросс». Но что-то дрогнуло в нем, и ноги сами увели тело в сторону. Все бы ничего, но Феликс уличил его в трусости и, криво усмехнувшись, вдруг ударил его локтем в солнечное сплетение.

Роман дернулся, пытаясь защититься, но слишком уж стремительным был удар. И убойным. Боль захлестнула сознание, «дыхалку» заклинило, и тут Феликс ударил снова – с предельно короткого расстояния, коленкой в живот. Роман подставил руку, но неудачно. Он согнулся в поясе, пытаясь справиться с болью, но тут же пропустил удар по ногам и упал, а Феликс, обозначив удар кулаком в голову, ловко вытащил у него из кобуры травматический пистолет. Для этого, оказывается, он и атаковал Романа. Что ж, в благоразумии ему не откажешь.

Феликс прошел в комнату, а его «бык» остался в прихожей. Роман оказался меж двух огней, и, если он вдруг набросится на одного, то его в спину атакует другой. Да и глупо было бы бросаться на Феликса после того, как он продемонстрировал свою силу и мощь. Крутой он боец, ничего не скажешь, и если «бык» ему под стать, то положение безнадежное.

Когда-то Роман сам вот так вламывался в чужие квартиры на плечах лохов. Теперь кто-то другой въехал к нему на плечах Вари. Иначе как беспредельной наглостью это не назовешь. Определенно, Феликс хватил через край, и до каких пор, спрашивается, Роман все это будет терпеть?

Но ведь этот ублюдок уже сжег машину и ресторан, а Роман до сих пор не убил его. И даже посторонился, пропуская его в комнату. И «люлями» загрузился. Сколько еще можно позориться?

– Я слышал, ты меня искал, – сказал Феликс, усаживаясь в кресло.

– Возможно, – поднимаясь с пола, прохрипел Рома.

– Ментам на меня стукнул?

– Меня спросили – я ответил.

– Ты не ответил. Если завтра будут три «лимона», тогда ответил, если нет – будешь торчать дальше.

– Уже три «лимона»?

– Через неделю будет четыре.

– А если нет, ты сожжешь магазин?

– Я сожгу? Ты меня к этим делам не приплетай, не надо. Я не знаю, кто тебе красного фитиля вставляет. Я не при делах. – Феликс говорил одно, а глаза – совершенно другое.

Он устраивал диверсии, больше некому. Но его «красного петуха» за хвост не схватишь и ему самому не предъявишь. Нет за Романом силы, которая могла бы решить с ним вопрос. Даже телохранителей с ним нет. А зачем они ему, если Роман не за себя боится, а за свою собственность? Магазины под охраной, но ведь это не помогает.

– Хорошо, я согласен на «лимон».

Роман прекрасно понимал, что расклад сил не за ним, и еще он знал, что случится, если Феликс уйдет ни с чем, – значит, пришло время торговаться.

– На зеленый «лимон»?

– Нет, на «деревянный».

– Не вариант. А деревянный ящик – вариант. Я с тобой не шучу, Роман Дмитриевич. Когда же ты это поймешь?

– Ну, хорошо, полтора…

– За полтора «лимона» ты можешь застрелиться. Помнишь, я предлагал тебе такой вариант? Он остается в силе, но за полтора «лимона». Бесплатного выхода больше нет.

– Ты думаешь, я тебя боюсь? – в бессильном гневе скривился Роман.

– Боишься, – спокойно и уверенно проговорил Феликс. – Очень боишься. Ты уже торговаться начал. А почему? Потому что крыть нечем. На ментов ты не надеешься, воры тебе не помогут, твоим дружкам из бывших не до тебя. Вот что ты мне можешь сделать?

Роман осознавал свою беспомощность, но расписываться в ней не хотел. Потому и взбесился. Эта безумная ярость и швырнула его на Феликса.

Драться он всегда умел, и удары у него мощные. И еще он знал, как атаковать Феликса, чтобы наверняка. Противник сидел в кресле, уложив руки на подлокотники, значит, его можно было ударить с ноги. И травматический «вальтер» у Феликса за поясом, при всех своих невероятных способностях он «ствол» за одно мгновение достать не сможет. А Роману этого мгновения должно хватить…

Он резко рванул вперед, с разгона подпрыгнул, нацелив ногу в грудь противнику. Это должен был быть мощный удар, такой ничем не блокируешь, а увернуться Феликсу не позволяло кресло.

Но Феликс все-таки увернулся. Он с немыслимой скоростью соскользнул с кресла на пол с уходом в сторону. И все-таки Рома зацепил его – ногой по голове. Но удар этот пришелся вскользь, и Феликс отделался легким испугом. И сам пришел в движение. Рома ногой

протаранил спинку кресла, навалился на него, а противник оказался у него за спиной. Точный и мощнейший удар в левую почку скрутил Романа в бараний рог. И тут же Феликс пробил кулаком и правую почку. От боли Захарский едва не потерял сознание…

Глава 4

Он сидел на полу, спиной опираясь о перевернутое кресло. Перед глазами все плыло, но все-таки он смог сфокусироваться на Феликсе. Боксер стоял рядом с ним: видимо, он бросился своему бригадиру на помощь, потому и покинул прихожую. Как бы они сейчас вдвоем на Романа не набросились! Он-то, конечно, будет защищаться, но после того, что вытворил с ним Феликс, шансов на успех не просматривалось. Хорошо, если не убьют…

– Ну, чего ты такой упертый, Роман Дмитриевич? – спросил Феликс. – Ты же видишь, что все против тебя.

– Да класть я на тебя хотел, – сквозь зубы простонал Захарский.

– На ментов надеешься? Так это зря.

– На себя надеюсь.

– И это зря. Все ведь потеряешь. Все! А потом и сам потеряешься. А долг с жены возьмем. И с твоих дочек.

– Уроды! – униженно взвыл Рома.

– Да, мы такие. Не пытай судьбу, Захар. Тогда и она тебя не обидит. Всего три «лимона» с тебя. Через неделю будет четыре. Через полгода все, что ты имеешь… Может, нам через полгода заехать?

– Хорошо, завтра получите два «лимона».

– Три!

– Два! – Рома не мог позволить этим козлам унизить себя окончательно.

– Хорошо, мы к тебе через месяц заглянем.

Феликс не соглашался на компромисс. Или все, или ничего. Сегодня ничего, а через месяц он затребует десять «лимонов». И на этот раз нагрянет к Роману домой, к дочкам. И что, если он снова не будет готов достойно встретить врага?

– Эй, а что здесь за дела? – В комнату из прихожей вдруг зашел Степа. Он улыбался губами, но взгляд напряженный, настороженный. Он смотрел на Феликса так, словно оценивал степень исходящей от него опасности. – А где Варя?

– Здесь я, – донеслось из спальни.

– Ты кто такой? – разглядывая Степу, спокойно спросил Феликс.

Не увидел он в нем солидного человека, да и не мудрено. Старая рубашка в серую клетку, затертые до желтизны джинсы, сбитые туфли. В общем, серость сплошная.

– Брат. Варин брат. К ней приехал.

– Откуда?

– Да так, есть места. Ты сам кто будешь?

– Да вот, оскорбили меня, на хрен послали. Как ты думаешь, я должен за это спросить?

– Рома послал?

– Рома, – терпеливо подтвердил Феликс. – Ты любишь, когда тебя на хрен посылают?

– Нет.

Романа тошнило от этого разговора, но и обрывать он его не хотел. Пусть говорят, это хоть какая-то, но передышка. Глядишь, и боль в почках пройдет.

– Ну, тогда не нарывайся.

– Да я не нарываюсь, просто спросил.

– Не надо спрашивать. И в чужой разговор лезть не надо. Или он тебе родной? – с усмешкой спросил Феликс, кивком головы показав на Рому.

– Да нет, неродной.

– Ну, тогда иди. Тут недолго осталось.

– Что осталось?

– Иди, – раздраженно кивнул Феликс на Варвару, маячившую за спиной у Степы, – не нарывайся.

– Не, а все-таки, что осталось?

Феликс ничего не сказал, но выразительно посмотрел на своего телохранителя. Боксер кивнул и шагнул к Степе, чтобы вытолкать его из комнаты. Но тот вдруг перехватил протянутую руку и взял ее на прием. И с такой ловкостью развернул «быка» спиной к себе, что Роман даже не успел рассмотреть, как все это произошло. Тут же последовал удар под колено, который поставил боксера на колени. Но еще до того, как тот принял униженную позу, Степа ударил его подушкой ладони по затылку. И тут же ударил Феликса.

Тот успел среагировать на изменение в обстановке и даже нанес удар. Он бил кулаком в лицо, а Степа – ступней по бедру. Но парень успел увести голову с линии удара, а нога Феликса осталась на месте. А ударил Степа очень мощно. Коротко, точно и убойно. Феликс на ногах удержался, но, восстанавливая равновесие, прозевал второй удар. Степа врезал ему кулаком в челюсть.

Рома видел, как Феликс повел головой, чтобы удар прошел по касательной, и это ему, надо сказать, удалось. Удар не сбил его с ног, хотя координацию движений нарушил.

Феликса шатнуло, но он все-таки собрался атаковать Степу. Роман в это время успел подняться на ноги и ударил Феликса сомкнутыми руками по шейным позвонкам. От всей души ударил, и неудивительно, что его враг рухнул без чувств. И на его «быка» Роман с удовольствием обрушил град ударов, хотя тот едва подавал признаки жизни.

– Уроды! Суки! – буйствовал он.

– Эй, зачем так? – Степа схватил его за руку и потянул на себя.

В запале Роман замахнулся на него, но тяжелый и крепкий, как чугун, кулак врезался ему в солнечное сплетение и отбросил назад. Он рухнул на диван, хватая ртом воздух. И больно ему, и дыхание сбито. Два раза подряд в одно и то же место – это слишком. Но ведь Роман сам виноват, не надо было кидаться на человека, который так сильно ему помог.

– Успокоился? – пристально глядя ему в глаза, спросил Степа.

– Успокоился, – кивнул Роман.

Но и сидеть сложа руки он не стал. Пока Феликс приходил в себя, он обыскал его, затем снял с себя поясной ремень и связал ему руки за спиной. То же самое проделал и с его «быком», только не ремнем стянул ему руки, а шнуром, выдернутым из телевизора. За все это время Степа и слова не проронил. Он безучастно наблюдал за происходящим.

Роман обыскивал Феликса, чтобы найти при нем «ствол», но, если не считать трофейного «вальтера», оружия у него не было. Видно, он не исключал встречу с ментами, поэтому и не взял с собой ничего. Хитрый он, расчетливый и фартовый. Да только не на того нарвался!

Перевернув Феликса на спину, Роман от всей души влепил ему пощечину и с ревом спросил:

– Ну, сколько я тебе, падла, должен?

– Три «лимона».

Феликс должен был молить о пощаде, но он лишь презрительно усмехался, пристально глядя на Романа. И за это получил кулаком в нос.

– Сколько я должен?

– Три «лимона».

Из сломанного носа хлынула кровь, но Феликс смотрел на Романа так, будто ничего не произошло. И усмешка не сходила с его губ.

– Я тебя, тварь, сейчас урою! – в бешенстве заорал Захарский и снова замахнулся, но Степа схватил его за руку и произнес:

– Зачем?

– Слушай, ты кто такой? – взбесился Роман. – Я тебя, кажется, послал! Ну так иди!

– Он тебя тоже послал? – спросил Феликс, с едкой насмешкой глядя на Степу. – И ты ему не ответил. Машешься ты неслабо, пацан. Но за кого ты машешься? За правду надо махаться! А ты всяким жлобам помогаешь. Ты что, не видишь, это же жлоб, хозяин жизни. Мы для него пыль под ногами!

– Эй, ты его не слушай! – спохватился Роман. – Он сейчас тебе наговорит! Он с меня три миллиона скачать хочет.

– Да, я это понял, – кивнул Степа.

На Феликса он смотрел с большим сомнением, но ведь и Романа он тоже не жаловал. А машется он здорово, с этим не поспоришь. Быстрые у него удары, мощные и точные. Чувствуется серьезная подготовка, и совсем нет желания прочувствовать ее на себе.

– Слушай, пацан, ты зря этому жлобу помогаешь. Он ведь бандит, знаешь, сколько людей он «замочил»? – не унимался Феликс, и Роман, не удержавшись, ударил его кулаком в челюсть. Тот даже не покривился от боли, только снова усмехнулся: – Зря ты так. Мы бы могли договориться, но теперь ты покойник.

– Варя, ты слышала? Степа, ты слышал? – истерично взвыл Захарский. – Он мне угрожает! Вы слышали, я покойник! Да я тебя сам сейчас урою!

Степа все слышал, но добить Феликса все-таки не позволил.

– Если он тебе угрожает, вызывай ментов, – сказал он.

– Какие менты?! – заорал на него Роман. – Я их тут сам всех!

– Значит, ты реально бандит, – осуждающе и строго посмотрел на него парень. – А я бандитов не люблю.

– Ментов надо вызвать?! Феликс, ты слышал, у меня нет выбора! Так что извиняй!

Действительно, это выход. Феликс незаконно вломился в чужое жилище, наехал на Романа, вымогал у него деньги. Варя все видела и слышала, она подтвердит. Тем более Феликс в розыске…

Рома вынул из кармана телефон, нашел номер оперативника из МУРа, но тут Феликс подал голос:

– Я ментов не боюсь, но время на них терять не хочу. Мы можем договориться.

Он должен был осознавать свое поражение, но на Романа смотрел как победитель и договор предлагал ему как в высшей степени одолжение. Но это всего лишь хорошая мина при плохой игре.

– Договориться?!

– Ты мне ничего не должен, – продолжал снисходительно усмехаться Феликс. Как будто он не подписывал капитуляцию, а принимал ее.

– Я тебе и так ничего не должен!

– Ну, не должен и не должен.

– А машину кто мою сжег? А ресторан?

– Ну, звони в ментовку. Только доказательств у них нет. И через пару дней я буду на свободе. А может, через десять дней. Или даже через месяц! За каждый день – с тебя по «лимону»…

– Ну, ты и козел! – Роман от всей души врезал Феликсу по морде, и на этот раз Степа не помешал ему. – Разберется он…

Вдруг Роман вспомнил про фальшивые красные «корочки» с золотым тиснением и нашел их. Действительно, удостоверение сотрудника полиции, но это был совершенно пустой бланк, причем фальшивый. За такое Феликса точно не накажут.

И к «липовой» ксиве не придерешься, и «ствола» у Феликса нет, а за незаконное проникновение в жилище, если не было насилия, много не дадут. А насилия как такового не

было. Зато Романа могли привлечь. Обезвредить Феликса он мог, но истязать его – не имел права. Как бы самому за решетку не угодить…

– Может, мне с тебя три «лимона» скачать? – в раздумье спросил Роман.

– Попробуй, – ухмыльнулся Феликс.

– А ты что, чересчур крутой? Кого ты представляешь?

– Я сам по себе.

– Сам по себе? Да нет, слишком борзый ты для этого. Или отмороженный? Если отмороженный, то поверю.

– Плевать, что ты думаешь.

– А я думаю… Отморозки – это бешеные собаки, вас отстреливать надо.

– Ну, давай, начинай. Покажи, как ты честных людей «мочить» умеешь! – хмыкнул Феликс.

– Показал бы, да руки марать неохота!

– Ну, ну…

Роман и мог бы грохнуть этого ублюдка, но, увы, нельзя этого делать. Тогда и его «быка» придется «мочить». Причем на глазах у Вари. Да и Степа наверняка против такого исхода, как бы он в свидетели не записался в знак протеста. А в тюрьму Рома не хотел. У него сытая отлаженная жизнь, и менять ее из-за какого-то урода на тяготы и лишения – глупо и бессмысленно. А за машину он уже получил полную страховку, и пожар в ресторане катастрофой для него не стал.

– Значит, я ничего тебе не должен? – спросил он.

– Нет, – четко ответил Феликс.

Он смотрел на Романа с насмешкой, но глаза в сторону не отводил. Значит, ему можно верить. А понты пусть колотит, это единственное, на что он сейчас способен.

– Ну ладно, пусть будет так. И чтобы я тебя никогда больше не видел.

– Договорились.

– Я знаю, ты срок мотал.

– И что?

– Надеюсь, ты «петухом» не был?

– Само собой.

– Значит, твоему слову можно верить.

– Можно. Давай, развязывай. Не бойся, бодаться не буду.

Именно этого Захарский и боялся, но Феликс не стал брать реванш. Роман и сам мог сильно ударить, к тому же у него травмат, но все-таки основным сдерживающим фактором был Степа. Развязывая своего «быка», Феликс не без опаски посматривал на этого парня.

Беспредельщики убрались, и Роман не смог сдержать вздох облегчения.

– Кто это был? – первой подала голос Варя.

– Отморозки, – скривился он. – Тачку свою под удар подставили, плати, давай. Сначала двести пятьдесят штук, потом «лимон», потом три… Нашли, кого на счетчик ставить!

– Кого? Ты что, правда был бандитом? – с осуждением и даже неприязнью посмотрела на него Варя.

– А в наше время все, кто бизнесом занимался, были немного бандитами. Не будешь крутым, сожрут!

– Ну, это да, – кивнул Степа. – С волками жить…

Внешне он казался простоватым парнем, в чем-то даже наивным, но ведь Роман уже знал, чего он стоит.

– А ты с какими волками жил? Где так махаться научился?

– Ну, в поселке у нас весело было, стенка на стенку, все такое. Ну, карате занимался, чтобы не сожрали…

– В армии служил?

– Было такое.

– Где?

– Да так… Машину тебе, значит, сожгли, да? – с искренним сожалением спросил Степа.

– И машину, и кабак.

– Машину сожгли – это плохо.

– А кабак?

– Ну, и это плохо, – пожал плечами парень.

– Кабак – чешуя, а машину жалко, да? – усмехнулся Рома.

– Машину жалко, – кивнул парень. – Машина, она живая…

– Машина живая?

– Ну, душа у нее есть…

– Ты это серьезно? – приятно удивился Рома.

– Сейчас нет настроения шутить, – без тени юмора посмотрел на него Степа.

– Профессия у тебя есть?

– Ну, я водителем работал. И слесарить могу. У меня «девятка» своя, сам из хлама собрал.

– Сам собрал, – подтвердила Варя.

– И машину хорошо водишь?

– Ну, я бы не стал говорить, что хорошо.

– Почему?

– А вдруг сглажу! – совершенно серьезно сказал Степа.

– Водителем ко мне пойдешь?

Рома не очень жаловал телохранителей. От мелочи он мог и сам отбиться, а если кто-то серьезный на него наедет, то никакая охрана не поможет. Вот если окружить себя преданными людьми, готовыми на все ради босса, но где таких возьмешь? Частные охранные агентства предоставляют «шкафы», которые годятся только для мебели…

Но после того, как Феликс распустил руки, уложив его на пол, Роман готов был обзавестись такой «мебелью». Отморозкам веры нет, поэтому Феликс мог наехать снова. Но решится ли он на это, если с ним будет Степа? Феликс уже знает, чем может закончиться встреча с ним. А на огнестрел он не пойдет, потому что при всей своей отмороженности меру знает. И ментов побаивается.

– Ну, не знаю, – замялся Степа.

– Чего так?

– Да не хочу я по блату.

– Чего так?

– Да напрягает.

– Кого напрягает?

– Ну, меня. Как будто я что-то должен.

– А если не по блату, то ничего не должен? Работать хорошо не должен?

– Должен.

– Тогда какая разница?

Степа многозначительно промолчал. Дескать, разница по-любому есть, но развивать эту тему не хочется.

– Может, ты Феликса боишься?

– Феликса боюсь? – задумался парень. – А я что, должен его бояться?

– Ну а вдруг он снова наедет!

– Он же слово дал.

– А ты ему веришь?

– Да нет, верить никому нельзя. Но Феликса я не боюсь.

– Восемьдесят тысяч тебя устроят? – спросил Роман.

Он мог бы предложить вдвое меньшую сумму, как того заслуживал обычный водитель. Но ведь Степе придется выполнять еще и обязанности телохранителя, и он рано или поздно это поймет. Вряд ли попросит прибавку, не тот у него характер, но в трудную минуту может просто-напросто отойти в сторонку. Этот парень только кажется простаком, а извилины у него заточены под реальную жизнь, и это нужно учитывать в общении с ним.

– Ну, можно, – небрежно растягивая слова, сказал Степа.

– Значит, договорились?

– Договорились. – На этот раз ответ прозвучал на удивление четко.

– Смотри, если вдруг какие-то проблемы, я на тебя надеюсь.

– С Феликсом проблемы? Да, можете рассчитывать на меня, – перешел на «вы» Степа.

Все правильно, водитель не должен обращаться к своему шефу на «ты» и по имени без отчества. Хорошо, что Степа это понимал.

Глава 5

Светлые, идеально прямые волосы, красивые глаза, правильные, выточенные черты лица, пухлые, четко очерченные губки. И фигурка идеальная – узкие плечи, тонкие руки, высокая грудь среднего калибра, длинные стройные ножки. И под одеждой никаких изъянов… Не девушка, а само совершенство.

Феликс хорошо помнил, как впервые увидел Юлю. Она стояла на троллейбусной остановке, а он проезжал мимо. Серенькая курточка на ней, старые джинсы, выражение лица вроде бы уверенное, но даже издалека можно было заметить растерянность во взгляде. Он понял, что девочка совсем недавно приехала в Москву. Так оно и оказалось…

Он подъехал к ней на крутом «мерине», весь из себя, и она просто не смогла устоять перед ним. Правда, два дня сопротивлялась, изображая из себя нецелованную девочку, но в конце концов он раскрутил ее на постель, где она и показала себя во всей красе.

Тогда ему казалось, что он влюблен в нее. Юля и сейчас казалась ему совершенством, но, увы, нет уже той остроты ощущений. Черты лица, фигура – все в идеале, но это какой-то стандартный эталон красоты. Пресное все какое-то… То ли он высосал из нее соль земли, то ли этого ничего и не было.

Нет, Юля устраивала его по всем статьям. Тихая, спокойная и от жизни многого не требовала – семья, квартира, машина, ну, и достаток в доме. Дворцы и яхты Юля благосклонно оставляла другим. И нетупая она, как это случается и с блондинками, и с брюнетками, – любой разговор поддержать может. И хозяйка хорошая. И в постели все зашибись… Только вот почему-то хочется гульнуть от нее. И Феликс даже знает, с кем.

Варя, любовница лоховатого Ромы Захарского, не такая красивая, как Юля, и фигура у нее неидеальная, но что-то было в ней манящее. Феликс с удовольствием крутанул бы с ней… если бы она сама вдруг пришла к нему. А ехать к ней, напрягаться как-то не очень хотелось. Во всяком случае, сейчас…

Сегодня он устроил себе выходной. Вчера с Юлей гульнул в ночном клубе, там зарядился с ней убойным коктейлем, здесь, в постели, они оторвались, а сейчас у них отходняк. Юля еще как-то нашла в себе силы подняться, разогреть на обед вчерашнюю стряпню, а он лежит в кровати, как овощ на грядке. Но ничего, сейчас он выдернет себя, будет обед с пивом, ну, а там Юля начнет к нему приставать, и вряд ли он ей откажет…

– Кушать подано! – донеслось с кухни.

Именно в это время в дверь позвонили.

– Кого там принесло? – скривился Феликс.

Он потянулся за пультом дистанционного управления, включил телевизор, вывел на экран картинку с камеры видеонаблюдения. И, забыв о похмельном недомогании, салагой соскочил с кровати.

Когда-то он всерьез учился тому, чтобы все делать быстро и ловко. И машины угонять наловчился, и нож выхватывать, и молниеносно орудовать им. Потом и стрелять так же быстро научился. Ну, и одеться за двадцать секунд – для него не проблема. И еще Юле бросил халат, велев ей оставаться на кухне.

Сам Злой к нему пожаловал, и он должен достойно встретить уважаемого гостя.

Внешне Михаил Севастьянович не производил впечатления человека злого и жестокого. На добряка он тоже не смахивал, но и ничего пугающего в его облике не было. Злым и жестоким он был в душе, и его темная сила могла выходить наружу через глаза, если он хотел этого. Взгляд у него обычно спокойный, но если он злился, в глаза ему лучше не смотреть.

Крупная, с проплешинами, голова, неправильные и грубые черты лица, короткий нос картошкой, выбритый до синевы подбородок. Костюм на нем дорогой, но сидит на нем, как

армяк на крестьянине. Пиджак мятый, мешковатый. И пахнет от него почему-то тройным одеколоном.

– Чего так долго? – недовольно спросил Злой. Он еще даже не рассердился, но от него уже идут тяжелые, угнетающие волны.

– Так это, пока оделся. Проходите, Михаил Севастьянович.

Он уже немолодой, далеко за сорок ему. Но будь Злой примерно одного с ним возраста, Феликс все равно не решился бы обращаться к нему на «ты». Авторитетный он человек, сильный как по духу, так и по своим возможностям. И еще он очень много сделал для Феликса. На зоне из дерьма его выдернул, правильно жить научил, здесь, на воле, к реальному делу пристроил.

Злой хоть и не смог выбиться в законные воры, но авторитет у него солидный. В Москве с ним очень серьезные люди считаются.

– Обедать будете?

– Да нет, я сыт.

– Ну, тогда я свою половину погулять отправлю.

Злой опустился в кресло, поставив между ног свою тросточку.

Его телохранитель остался в прихожей, но так Феликс не собирается нападать на своего босса. Он же не враг себе…

Феликс отправился к Юле, объяснил ситуацию, давая понять, что предстоящий разговор не для ее ушей, и попросил ее немного прогуляться, а заодно сходить в супермаркет и купить выпивки. Согласилась она с явной неохотой, хотя поперек и слова не сказала.

Он зашел в гостиную, закрыл за собой дверь.

– Как насчет аперитивчика?

– Ты что, под кайфом? – покручивая на пальце массивную золотую печатку с черепом, внимательно посмотрел на него Злой.

– Ну, вчера с подругой зажгли…

Феликс никогда не разговаривал с боссом насчет своей личной жизни, даже где живет, не говорил. Но Злой и без того все знал. Не тот он человек, который пускает дела на самотек.

– Если с подругой, то хорошо… Что у тебя с носом?

С носом проблемы – хрящ сломан. Пять суток пришлось носить в ноздрях специальные тампоны, чтобы на носу не сформировалась костная мозоль. Только вчера Феликс вздохнул с облегчением, по этому поводу и надрался на радостях.

– Ну, вы, наверное, в курсе…

Он мог бы сочинить на ходу какую-нибудь байку, но Злой очень не любил, когда его водят за нос. Если его и можно было чем-то умилостивить, то лишь правдой. Хотя и не факт, что это поможет. Он ведь такой, что сначала поблагодарит за правду, а потом ножом по горлу. Причем вскрыть глотку он мог сам.

Злой уже в годах, но выглядит для своих лет неплохо. И ноги у него достаточно сильные для того, чтобы обходиться без тросточки. Но в ней у него спрятан тонкий полуметровый клинок, и он запросто мог полоснуть им по горлу. Запросто и без сожаления. Феликсу однажды приходилось такое видеть. Зрелище, надо сказать, не очень приятное.

– Я-то в курсе, а ты что скажешь?

– Ну, нашла коса на камень…

– Ты же знал, кем был этот мужик.

– А кем он был? Рядовой «бык» в рядовой бригаде.

– А ты не рядовой?

– Ну, если рядовой, то команда нерядовая.

Злой занимался наркотой – своя территория у него для этого, отлаженная система поставок и сбыта. Феликс дурью не торговал, не для этого Злой держал его при себе. Боевая

команда у него – он, бригадир, и шесть бойцов в подчинении. Если вдруг возникают какие-то проблемы, Феликс поднимает своих соколов по тревоге и выезжает на дело. И «мокрые» дела приходится решать, не без этого. Феликс по этой части спец.

– К тому же я при делах, а этот – барыга. – Феликс усмехнулся, вспомнив, как Захар пытался созвать на «стрелку» своих старых кентов. Никто не захотел тряхнуть с ним стариной.

– Ну, барыга не барыга, а тебя уделал.

– Так не он же, – вздохнул Феликс.

Он умел смотреть людям в душу, мог прочитывать их. И с Захаром он, в принципе, не просчитался. Считал номера с его «Гелендвагена», пробил информацию по владельцу. Для него это было не так уж и трудно, правда, пришлось раскошелиться. Но так ведь он собирался отбить свою трудовую копейку. И неплохо к этому шел. Джип сжег, затем подъехал к Захару на своем «мерсе», нацепив на него снятый с такой же точно машины номер. Потом сгорел ресторан. Что ни говори, а его пацаны работу свою знают. Только вот потом прокол вышел.

Феликс хорошо знал, какой эффект производят на жертву внезапные появления палача. Потому и заявился в дом к любовнице Захара. И мужика прессанул конкретно, но появился какой-то Степа, будь он неладен.

Сколько помнил себя Феликс, столько он и учился драться. Сначала старший брат карате с ним занимался, потом он в секцию бокса записался, затем кикбоксингом увлекся и в зоне время не терял. Там он был бойцом у Злого, в свите которого ходил обладатель четвертого дана по джиу-джитсу, а там не только удары, но и конкретная бросковая техника. Захар тоже неслабый боец, но Феликс уделал его, что называется, одной левой. И со Степой думал, что справится, а тот сначала Гурия уделал, а потом и самого Феликса срубил.

– А кто?

– Ну, пацан какой-то появился. Он, по ходу, в спецуре служил. Техника у него реальная, в спортзале такую не поставят.

– И что теперь? – пронзительно посмотрел на него Злой.

Феликсу стало не по себе, но именно этот взгляд и подсказал ему правильный ответ.

– Ничего. Я же слово дал, никаких больше наездов.

– А то, что нос тебе сломали?

Феликс – хозяин своему слову, и если захочет, то заберет его обратно. А он хочет. Не должен был Захар бить лежачего, а нет, распустил руки. Но Феликс пока ничего не предпринимал.

– Ну, хотелось бы за это спросить, – пожал он плечами. – Но так далеко можно зайти.

– А ты не далеко зашел? Что ты там сжег?

Феликс верил в своих пацанов, но при этом знал, что кто-то из них сливает Злому, и ничего не мог с этим поделать. Да и не пытался. Злой ведь и по рукам может дать, если его человека тронуть.

– Ну, это не я.

– А кто?

– Ну, в принципе, моя работа. Но так ведь менты ничего не докажут.

– А если за жабры возьмут?

– Так они меня не особо ищут. А если найдут, какие у них доказательства?

– А если вдруг?

– Ну, сдавать я точно никого не сдам.

– Не сдашь. А если ты у ментов под колпаком?

– Да нет, это для ментов мелочь. Да и не пасут меня, пацаны проверяли.

– Точно?

– Точно, – уверенно кивнул Феликс.

– Опасную игру ты затеял. Мог бы и спалиться. Тебе что, денег не хватает?

– Ну, «лимон»-другой лишним бы не стал. Да и не в том дело.

– А в чем?

– Да как-то спокойно все стало, адреналина не хватает.

Действительно, за последние полгода не было ни одного серьезного дела. В прошлом году Феликс только успевал подпрыгивать – то одни наедут, то другие, а это «стрелки», разборки, вплоть до трупов. И еще «мокрые» заказы косяком шли, а это дело серьезное. Если чисто для запугивания «замочить», то это не проблема, а если надо по-тихому сработать, под несчастный случай, так тут без фантазии никак. А там, где творческий подход, там сложности с реализацией. Но Феликс поднаторел в этих делах, потому что Злой ценит его и уважает. И даже многое ему прощает. Хотя и не забывает предостерегать.

– А без адреналина никак? – понимающе усмехнулся босс.

– Без адреналина хватку потерять можно.

– Будет тебе адреналин.

– Ну, отлично! – Феликс не упустил случая изобразить приступ восторга.

Он реально уважал Злого, но и боялся его не меньше, поэтому старался не упускать случая выказать ему свою преданность. И это его не унижало, потому как преданность его не рабская. Слишком уж он уважал себя, чтобы стелиться перед боссом. Если вдруг надо будет, он «замочит» его, не задумываясь. Но зачем ему это? Злой ценит его, а потому и расплачивается за работу по полной.

– Скажу, что надо делать, – покачал головой босс. – Но сначала ты должен дать мне слово, что забьешь на этого Захара.

– Да я забил. Я же не какой-то отморозок. А что такое?

– Он справки о тебе наводил. Есть у него там один знакомый. Толком он ничего не узнал, но волна пошла. Слабенькая такая волна, но волна. И слух пойдет, что ты на конкретных людей наезжаешь. Как ни крути, а Захар из нашего мира, он по понятиям жил. Знаешь, сколько по Москве таких бывших, как он! И у многих конкретные связи. Это не ты на Захара наехал, это мы на него наехали. Скажи, мне нужна головная боль на пустом месте?

– Никому она не нужна. И я все понял.

– Это хорошо, что ты понял. Меру надо знать, Феликс, а то ведь и сам нарвешься, и дело завалишь. Заканчивай свою самодеятельность.

– Уже закончил.

Какое-то время Злой проницательно смотрел на него, затем покачал головой и с недоверием сказал:

– Да нет, что-то зреет у тебя в голове. Ну да, банк не снял, в нос получил. Но ты про это забудь. Я ведь если узнаю, то разговаривать с тобой не буду.

– Забыл.

– Тогда о деле. Талибы у нас тут какие-то залетные объявились. Не буду говорить, кого они кинули, но дело было. Товар у них отличный, и деньги они за него реальные получили. Только деньги вдруг фальшивыми оказались. Короче, стрельба была, четыре трупа. Талибы эти и товар забрали, и деньги, реальные деньги. Хотя и не факт. Может, и реальный кидок был. Эти таджики на нас вышли, нам товар предлагают. Думают, что мы не в курсах насчет кидка. Короче, надо пробить ситуацию. Возьмешь этих деятелей в оборот, узнаешь про них все, что можно. Мы выйдем с ними на сделку, а ты будешь держать их на прицеле. Если вдруг дернутся, сразу вали!

– Может, их сразу завалить? До сделки. Ну, чтобы шума не было. Их сделаем, товар заберем.

– Нет, мне нужно знать, как они себя поведут. Если кидка не будет, значит, мне лажу скормили, а за это будет спрос, – начал злиться босс. Но злился он на кого-то, не на Феликса.

– Для кидка фальшивые баксы нужны. Если они есть, то и кидок будет. Это дело на месте можно проверить, еще до сделки. Если есть, «замочим» козлов, и все дела. Без шума и пыли «замочим».

– Ну, можно и так.

Не хотел Злой соглашаться с ним, но вынужден был пойти на это. Ведь Феликс предложил ему куда более безопасный вариант. На «стрелке» таджики будут на стреме, и неизвестно, сможет ли Феликс их переиграть. Всякое ведь может быть. Не так фишка ляжет, и все. Гораздо легче с ними можно решить, когда они будут на расслабоне. Выйти на их схрон, устроить проверку, желательно тайную, а там уже принять решение. У Феликса большой опыт, он в любую щель пролезет.

– Как на этих чертей выйти?

– Есть одна зацепка. Что там у тебя на обед? – спросил вдруг Злой.

Феликс предложил вчерашние котлеты и только что сваренные макароны на гарнир. И еще он предложил виски. Злой от выпивки отказался, но потом передумал. Юля вернулась домой, увидел ее и передумал. Он ничего по ее адресу не сказал, даже взгляд на ней не задержал, но Феликс понял, что Юля ему очень понравилась.

Старый он хрыч, но по бабам ходок! Жены у него нет, зато любовниц меняет одну за другой. Во всяком случае, так говорят, а слухи, как известно, на пустом месте не рождаются. Как бы он Юлю не попытался закадрить…

Глава 6

Кто-то воевал, а кто-то бизнесом в это время занимался, магазины открывал, дома себе строил. Одни умирали от вражеских пуль там, на Кавказе, а другие жировали здесь, в Москве.

Степан зачищал Аргунское ущелье, а Роман Захарский в это время дом свой под Москвой строил. У него сейчас ни кола ни двора, а у его шефа – коттедж в элитном поселке, бизнес, машины, о которых можно только мечтать.

Именно к этому коттеджу Степа и вез Захарского. Машину он поставит в гараж, а сам пойдет в баню. Не в том смысле, что его туда посылают, живет он там, в комнате на втором этаже.

Степану приходилось умирать. И ножом его в спину били, и осколком живот резало так, что кишки приходилось руками собирать. А каким злым он был, когда в армейскую свою бытность с войны попадал в мирную жизнь! Он жизнью своей рисковал, а кто-то с бабами в это время гулял. И только после увольнения он понял, что злиться ни на кого не надо – не смешно это, но точно глупо. У каждого своя судьба, и кому какая карта ляжет, тот так свою жизнь и проведет… Может, потому и не заладилась его жизнь на гражданке, может, потому и записался на контрактную службу, в часть обратно вернулся.

В прошлом году Степан уволился. Понял вдруг, что служба в мирное время не для него, и подал рапорт. Вернулся домой, устроился на работу в автосервис, а потом сестра позвала его в Москву. Там, говорит, зарплата больше. Ну, Степан и приехал.

Зарплата здесь действительно солидная. Восемьдесят тысяч в родном поселке за месяц точно не заработаешь. За год, если экономить, может набежать очень солидная сумма. Через пару лет такой работы Степан мог вернуться домой и построить дом, как он этого хотел. Построить дом, посадить дерево и вырастить сына… Правда, сына еще родить надо, а для этого нужна женщина. С этим у Степана пока глухо. Не попалась ему еще девушка, с которой он хотел бы связать свою судьбу. Но ему всего двадцать шесть лет, у него все впереди. Его отец в тридцать восемь женился, и ничего. Семьей обзавелся, дом построил, сына воспитал. И у Степана все это будет.

А то, что в бане жить приходится, не беда. Может, и скучно там, зато условия более чем приличные, даже лучше, чем в гостиничном номере. К тому же за комнату платить не надо, а это серьезная экономия, и машина всегда под рукой.

А машина у Захарского крутая – новенький «Гелендваген», водить такое чудо – одно удовольствие. А если еще за это и деньги платят…

Но платили Степану не столько за вождение, сколько за охрану, и он прекрасно это понимал. Более того, готов был рисковать своей жизнью, не привык халтурить.

– Оп-ля! Это что такое? – всколыхнулся Роман.

Посреди дороги, перегораживая путь, стоял грузовик с высокой будкой. А место безлюдное – с одной стороны речка с заболоченной поймой, с другой – березовая роща. Ни одного дома рядом, хотя почти на всем протяжении от Москвы до коттеджного поселка – застроенная территория. Уж не засада ли это?

Машина чуть наклонена набок. Мужик со снятым колесом возится. Такая проблема может возникнуть у всякого, но что, если это какая-то ловушка? Вдруг тот же Феликс на тропу войны вышел? А он, если верить Роману, любит появляться в самых неожиданных местах.

Степан остановил «Гелендваген», не доезжая до грузовика метров пятьдесят, вышел из машины, осматриваясь по сторонам, подошел к водителю. И ничего с ним не произошло.

Водитель оказался обычным, затурканным жизнью трудягой. Колесо у него лопнуло, потому и машину повело.

Можно было предложить ему помощь, чтобы он поскорее освободил дорогу, и Степан обязательно бы это сделал, если бы не служба. Подозрения он вроде бы отвел, но опасность все-таки оставалась, и, чтобы вовремя отреагировать на изменение в обстановке, ему нельзя отвлекаться.

Он вернулся в машину, заблокировал двери.

– Что там? – настороженно спросил Роман.

– Да колесо лопнуло. Сейчас запаску поставит и съедет.

– А мы ждать будем?

– Ну, если есть объездной путь, то можно и не ждать.

– Есть объездной путь, но это три дня лесом, три дня раком.

Действительно, был такой путь, но Роман не знал, можно ли по нему проехать. На всякий случай он ознакомился с картой местности, но ведь неизвестно, насколько она точная. Дорога грунтовая, лесная, может, ее давно уже не существует. Да и зачем искать лиха, если тут работы максимум на пять минут?

– Я тут насчет лицензии охранника пробиваю. – Роман зажег сигарету, глубоко затянулся и быстро выпустил дым. Влево глянул, вправо. Тревожно ему на душе, а ведь Феликс уже недели три как исчез из виду. – Это такой геморрой. Свидетельство об окончании курсов получить, потом экзамен. А экзамен менты принимают. А надо на шестой разряд сдать, только тогда право на оружие дадут. Ну, и еще куча документов…

– Геморрой, – кивнул Степан. Он знал, что шеф собирается вооружить его, и, в принципе, не возражал.

– А в жизни всякое бывает.

– Трудно жить без пистолета, когда у соседа пулемет.

– Вот и я о том же… А если вдруг в этого соседа стрелять придется?

– Всякое может быть.

– Хорошо, если он не прав по всем статьям. А если тебя в превышении обороны обвинят?

– Ну, и такое может быть.

– Тебе это надо?

– Нет.

– Не, лицензию я пробью. Все продается, все покупается, вопрос только в цене. Из твоей зарплаты вычитать не буду, не переживай. Только вот вопрос, нужен ли тебе легальный «ствол»? Может, тебя «левым» «стволом» подковать?

Общаясь с Романом, Степан все больше убеждался в том, что не просто бизнесменом он был в прошлом, а бандитом. И жаргон соответствующий, и манеры. Особенно это перло из него, когда он волновался, как сейчас. Да еще и жена его это подтвердила, в пылу семейной ссоры назвав его бандитом. Не в шутку назвала, а всерьез. Бандюком был, сказала, бандюком и остался.

Милые бранятся – только тешатся. Только не милые они, Роман и Маргарита Захарские, не живут они, а терпят друг друга. И нетрудно понять, почему Роман завел себе любовницу.

Только вот плохо, что любовницей оказалась сестра Степана. Варваре муж нужен, а не спонсор. Это больная для него тема, но поднимать он ее не станет. Вот если вдруг Роман обидит сестру, тогда он скажет ему все, что о нем думает. И не только скажет…

– Зачем?

– Ну, с легальным «стволом» тебя по пуле могут вычислить, а если «ствол» «левый», то меньше шансов.

Степан понимал, о чем речь. Легальные пистолеты отстреливаются, данные о них заносятся в специальную пулегильзотеку. А нелегальное оружие потому так и называется, что у него нет законного владельца – в случае убийства одной баллистической экспертизы будет мало.

Только непонятно, зачем Степану такой «ствол».

– Я же отстреливаться буду, а не нападать, – покачал он головой.

– А если нападать придется? – пристально посмотрел на него Роман.

– Зачем?

– Ну, лучшая оборона – это нападение.

– А от кого обороняться? От Феликса?

– Ну, хотя бы от него.

– Убить его надо?

– Ну, а вдруг?

– Нет, я в такие игры не играю.

– Варя говорила, что ты воевал.

– И что?

– В спецназе, да?

– Неважно…

– Людей убивал?

– Бандитов, – уточнил Степан.

– А Феликс, по-твоему, не бандит?

– Это у вас нервное, Роман Дмитриевич, – глядя, как отъезжает к обочине грузовик, ответил Степан. – Сейчас приедем домой, примете горячую ванну и успокоитесь.

Он плавно тронул машину с места и поехал дальше. До поселка осталось всего пару километров.

– Да нет, это ты успокойся, парень, – криво усмехнулся Роман. – Это я тебя на вшивость проверял.

– Я так и понял, – кивнул Степан.

Да, ему приходилось убивать, и он хорошо умеет это делать. И лучшая защита – это действительно нападение. Нервничает Захарский, страшно ему – вдруг Феликс нанесет удар и поставит его этим на колени. Но ведь можно и самому нанести превентивный удар. Чужими руками…

Можно было понять Захарского, но Степан к нему в киллеры не нанимался. Так что пусть оставит свои желания при себе, а то ведь и без водителя можно остаться…

Парилку Степан любил. С веничком или без него – не важно, главное, чтобы жару побольше. Сначала сухой пар должен разогреть кости, затем на раскаленные камни выливается ковшик воды, чтобы кожу ошпарило и пот вышибло.

Сауна у шефа отличная, и, главное, Степан мог ею пользоваться в свое удовольствие хоть каждый день, лишь бы порядок оставался. Ковшик с водой уже под рукой, надо только капнуть туда эвкалиптового масла для забористости.

Степан уже собрался плеснуть воду на каменку, как дверь вдруг открылась.

Он с легкостью мог стрелять из автомата с одной руки, причем довольно метко – настолько у него крепкие мышцы. И человека убить рука бы не дрогнула. Но сейчас пальцы вдруг разжались, и ковшик с водой бухнулся на пол.

На пороге стояла Маргарита Викторовна, хозяйка дома. И стояла она в чем мать родила. Волосы распущены, плечи расправлены, грудь, насколько это возможно, приподнята. А бюст у нее большой, с коричневыми, бросающимися в глаза сосками. Полная она женщина, жир на животе, но стояла она так, что все складки разгладились. Степан в недоумении открыл рот, с затаенным восторгом глядя на женщину.

Он ничего не имел против худых девушек, но нравились ему те, которые – кровь с молоком. Мясо на костях должно быть, а не сухожилия. И мясо, и упругий жирок… Маргарита Викторовна, можно сказать, была в его вкусе. Но, во-первых, она жена шефа, хозяйка этого дома, а во-вторых, возраст у нее. Степан и сам уже немолод, но Захарская старше его лет на десять. Впрочем, все это не мешало смотреть на нее с восхищением. И с оторопью…

Маргарита Викторовна удивленно вскинула брови, глядя на Степана. Дескать, не ожидала она его здесь увидеть. Но смущения в ее глазах не было, не закрыла она пугливо дверь и сама перед ним не закрылась – как будто не голышом стояла, а в деловом костюме.

– Ты что здесь делаешь?

– Так Роман Дмитриевич разрешил. – Степан присел, поднял с полу ковшик и закрылся им, насколько это было возможно.

Полночь уже, поздно, к этому времени жизнь в доме Захарских замирает. И сауной уж точно никто не пользуется. Тем более будний день сегодня…

Была бы каменка электрической, вопросов бы не было. Включил рубильник и жди, когда парилка прогреется. А так печку растопить надо, дровишек натаскать, огонь поддерживать, потом еще и убрать за собой. Дело это для Степана несложное, но все равно напрягаться надо. Захарских эта возня уже утомляет, потому и баньку они раз-два в месяц топят. Первое время, когда ее построили, они каждую неделю здесь парились, а потом приелось им это дело. Потому и удивительно, что Маргарита Викторовна вдруг решила помыться здесь, причем в ночь на будний день.

Ведь знала же она, что банька не сама по себе натопилась. Если дым здесь коромыслом, значит, кто-то уже парится. Кроме Степана, некому здесь быть, а она глаза удивленные делает.

Может, решила, что Степан уже спит? Но в таком случае она могла поинтересоваться, где он. А может, все знала и нарочно пришла сюда?

– Роман Дмитриевич разрешил, – передразнила его женщина.

Ее ничуть не смущала собственная нагота, но при этом она смотрела на Степана без всякого заигрывания. Как будто не мужчина он, а женщина, причем подчиненная ей.

– Ну, если нельзя, то я пойду.

Степан попытался выйти, но Захарская даже не шелохнулась, чтобы пропустить его. А она стояла в дверях, и мимо нее так просто не пройдешь. А непросто – это надо прижиматься к ней, огибая. На это Степан пойти не мог, поэтому остановился.

– Почему нельзя? Если Роман Дмитриевич разрешил, то можно. Он к твоей сестре поехал, да? – с сарказмом спросила она.

– К моей сестре? Поехал?! Его что, дома нет?

– Нет. Друг ему позвонил, сказал, что проблемы у него. Но я-то знаю, какие у него проблемы, – язвительно улыбнулась Захарская. – Или ты думаешь, что мне неизвестно про твою сестру?

– Ну, может, и известно, – неловко пожал плечами Степан.

– Только вот не понимаю, почему Роман Дмитриевич тебя с собой не взял? Может, у вас какой-то коварный план? – Она вдруг шагнула к Степану, одну руку положила ему на плечо, другой взяла за подбородок, направляя голову так, чтобы он смотрел ей в глаза. – Может, ты должен совратить меня?

– Я?! Вас?!

– Ну, а что? Мы с тобой ложимся в постель, Рома приезжает, застукивает нас вместе и разводится со мной. Чтобы затем жениться на твоей сестре. И ей хорошо, и тебе, или я не права?

– Да нет у нас никакого плана! – мотнул головой Степан.

– А вдруг?

– Да нет ничего…

– Тогда почему Рома тебя с собой не взял?

– Не знаю. Поздно уже…

– А ты что, кисейная барышня? Тебе по ночам работать нельзя?

– Можно.

– Тогда в чем дело? – Чем больше злости он слышал в ее голосе, тем сильнее она прижималась к нему.

– Я не знаю… Я уже все, мне пора…

Степан попытался уйти, но она поймала его за руку.

– А как же ваш план? Удобный случай, ты не находишь? – Взгляд ее замаслился, голос насытился игривыми нотками. Она больше не злилась на него.

– Нет никакого плана.

– А вдруг появится? Вдруг Роман Дмитриевич попробует поймать меня на живца? А живец у тебя хороший, мне нравится…

– Когда попробует, тогда и поговорим.

– Вот видишь, я добилась своего. Ты предупредишь меня, если вдруг что, да?

– Ну, я не думаю, что так будет.

– Да, но ты же меня уже совращаешь. – Она приложила к своему бюсту его руку.

А он стоял, как истукан, не зная, что делать.

В какой-то степени эта женщина нравилась ему, да и Захарскому не раб, и его барского гнева не боялся. Если вдруг что, просто уволится, и все… Но ведь он человек, и у него есть понятия о чести.

– Я не совращаю.

– А что твои руки делают у меня на груди?

Степан отдернул руки, вызвав у Маргариты нервно-веселый смех.

– Я пойду.

– Пойдешь расскажешь Роме? – ехидно спросила она, снова поймав его за руку.

– Не расскажу.

– Точно не расскажешь?

– Точно, – спокойно и уверенно ответил он.

– Я тебе нравлюсь? Как женщина нравлюсь? Только честно! – Захарская с надеждой смотрела на него.

– Если честно, то нравишься.

– Ты меня хочешь?

– Да.

– Так в чем же дело?

– Нельзя.

Захарская вдруг подобралась, нахмурилась и, надменно глянув на него, произнесла:

– Все правильно, так и должно быть. Считай, что проверку ты прошел. Теперь я в тебе уверена, можешь работать дальше.

Она приложила к щеке Степана указательный палец, нажала на него, отвернув от себя его голову, и вышла из парилки, закрыв за собой дверь. С гордым видом вышла, но при этом с разочарованием в душе. Не оправдал Степан возложенных надежд… Зато проверку выдержал.

Только не было никакой проверки на вшивость, и Степан прекрасно это понимал. Захарская реально собиралась сделать его кучером для тела. Но ведь это мелочь по сравнению с тем, чего хотел от него ее муж. Ей нужен был зависящий от нее любовник, а ему – персональный киллер. И у нее «проверка», и у Романа, но ведь хорошо, что Степан все это

выдержал. Для него хорошо, а личные проблемы своих работодателей за свой счет он решать не намерен.

Глава 7

Время и лечит, и успокаивает. Если очень сильно понравилась какая-то вещь, но есть сомнения, нужна она или нет, надо выждать время и тогда уже решать, брать ее или нет.

Впрочем, к Варе Феликс не очень-то и стремился. Она-то, конечно, хороша собой, но по ней он точно не страдал.

Он мог бы обойтись без нее, но в нем не унималась злость на ее любовника. Феликс всерьез пытался забыть свое поражение и заглушить в себе жажду реванша, но нет, он по-прежнему хотел снять стружку с Захарского. Хотел, но делать этого не будет. Не мог он ослушаться Злого, и все тут…

Но ведь босс не запрещал ему снимать Варю, так что совесть его чиста.

Девушка обошла зал супермаркета, загрузила корзинку и встала в очередь к кассе. Феликс присоединился к ней, две бутылки «Хеннесси» у него в руках, коробка конфет под мышкой.

– Девушка, я вас нигде раньше не видел? – с улыбкой спросил он.

Варя дернулась как подстреленная и испуганно повернулась к нему.

Красивая она сегодня – волосы пышные, головокружительные глаза, манящие губки. Она не такая изящная и утонченная, как Юля, и эталонности в ней поменьше, но ее волнующая энергетика заставляла вибрировать животные инстинкты. Зажать бы ее где-нибудь в темном углу и дать волю своим желаниям. А потом хоть потоп… Но Феликс все-таки человек, и он должен отличаться от животного.

– Ты?!

– Феликс меня зовут. Феликс Жеглов, – улыбнулся он, вспомнив, как представлялся героем Высоцкого.

– Никакой ты не Жеглов, – покачала она головой.

– Нет, конечно… Твоя очередь, – кивком головы показал Феликс на кассу.

– Да, да… – Варя стала выкладывать товар на оплату.

Она расплатилась, торопливо уложила продукты в корзину. Покупок у нее немного, поэтому справилась она с этим быстро, еще до того как Феликс оплатил свой товар.

Она явно стремилась опередить его, и это ей удалось. Но далеко Варя не ушла. Феликс догнал ее, когда она открывала дверь, собираясь сесть в свой новенький белый «Мерседес».

– Подарок? – разглядывая машину, спросил он.

– Подарок.

Дверь была открыта – Варя могла сесть за руль, но не спешила этого делать. Она не была настроена на флирт и боялась Феликса так, словно он только и ждал удобного момента, чтобы бросить в салон гранату.

– Хороший выбор. У тебя есть вкус.

– У Ромы есть вкус… Я поеду? – раздраженно спросила она.

– А меня прокатишь?

– С чего бы это? – недовольно вскинула брови Варя.

– Ты меня боишься?

– Нет.

– А я вижу, что боишься. Рома тебя запугал?

– Ты сам кого хочешь запугаешь. Обманул меня, ворвался в дом. А ведь ты не из полиции! – осуждающе покачала она головой.

– Я из мафии.

– Тем более.

– Тогда был из мафии. А сейчас я вольная птица. Такая же вольная, как твой Рома. Он же тоже был бандитом.

– Я этого не знаю и знать не хочу!

– Но ведь было. И со мной было. Я тоже бизнесом заняться хочу, как твой Рома.

– Я рада за тебя! – Всем своим видом Варя требовала, чтобы Феликс оставил ее в покое.

Это не могло не задеть его самолюбия. Он ведь не какой-то там лох педальный, которого можно так просто отшить. Он крутой парень, причем женщины его любят. Впрочем, он понимал, что Варя не станет бросаться к нему в объятия, и был готов к осаде.

– Верю, что рада, только радости в глазах не вижу.

– Извини, но мне надо ехать.

– И тебе не интересно, что я собираюсь сделать с твоим Ромой?

– Э-э… А что ты собираешься сделать? – дрогнувшим голосом испуганно спросила она.

– Поговорим?

– Ну, поговорим…

Феликс осмотрелся по сторонам, обошел машину со стороны капота и открыл правую переднюю дверь. Варя не хотела, чтобы он подсаживался к ней, но выбора у нее уже не было.

– Я тебя пугаю, – сказал он.

– Пугаешь, – кивнула она.

Варя села в машину, но дверь за собой лишь прикрыла. И ехать никуда не собиралась.

– А почему? Я такой страшный?

– Ты вымогал у Ромы деньги.

– Он меня оскорбил, и я должен был его наказать. Все очень просто.

– Ты сжег его машину и ресторан.

– Это не я.

– Ты!

– Ты в этом уверена? – Феликс пронзительно смотрел на нее. – Или это Рома так сказал?

– Рома сказал, – робко кивнула она.

– Он сказал, а ты поверила…

– А разве не ты?

– У страха глаза велики. И не надо меня бояться. Ты же Рому не боишься, нет? А чем он лучше меня? Ничем.

– Ну, я не знаю…

– А надо знать, прежде чем что-то говорить.

– Ты что-то про Рому хотел сказать, – напомнила она.

– Хотел, – кивнул он. – А ты за него так испугалась, что забыла про себя. Потому и в машину со мной села… Смелая ты девушка. Но глупая. Потому и в любовницах до сих пор ходишь. А тебе замуж пора.

– Не твое дело! – огрызнулась Варя.

– Браво! Мне нравится, что ты перестаешь меня бояться, – весело улыбнулся Феликс.

– Я за Рому боюсь.

– Ну да, ну да, три месяца уже, считай, прошло. Двадцать «лимонов» набежало.

– Сколько?! – возмутилась она.

– Что такое геометрическая прогрессия, знаешь?

– Ты ненормальный!

– Я ведь и твоему брату мог бы предъявить.

– Мог бы?

– Мог бы, но не буду. И Рому твоего не трону. Пусть себе живет. Ты же не презираешь людей, которые умеют честно проигрывать?

– А кто проиграл?

– Я проиграл, – вздохнул он. – И ты меня презираешь.

– Да нет, не презираю. Если ты умеешь честно проигрывать.

– Умею.

– И Рому не тронешь?

– А чего ты за него так переживаешь? Пусть он сам за себя переживает. Пусть ищет меня, пусть находит. Почему он до сих пор меня не нашел? Почему не спросил с меня? Знаешь почему? Потому что трус он.

– Он не трус, – не согласилась Варя. – Просто ты слово дал.

– Ты веришь моему слову? – заигрывающе посмотрел на нее Феликс.

– Ну-у… – замялась она.

– Веришь. Потому что хочешь верить. А хочешь верить, потому что я тебе нравлюсь. Скажи, я тебе нравлюсь?

– Нет.

– Совсем-совсем?

– Я Рому люблю, – совершенно серьезно, без тени кокетства ответила Варя.

Это не могло не задеть Феликса, и он завелся.

– Ну да, любовь зла… Только я не понимаю, что ты в этом трусе нашла?

– Он не трус!

– Трус! – Его покоробил тот энтузиазм, с каким Варя защищала Захарского. – Не был бы трусом, давно бы женился на тебе. Развелся бы со своей женой и женился на тебе.

– У него дети, он не может! – мотнула она головой. Судя по голосу, Феликс задел ее за живое.

– Дети?

– Да, у него две дочери…

– А откуда дети берутся? У тебя такого места нет? Или он там не бывает?

– Замолчи! – краснея, потребовала Варя.

– А что не так? Бывает он в тебе! Потому и «мерс» этот купил…

– Не твое дело!

– Ну да, это его дело. Он тебя обрюхатит, а потом ручкой сделает. Извини, дорогая, но это не мои проблемы. Скажи спасибо за «мерс» и прощай…

– Глупости говоришь!

Варя разволновалась, занервничала. Видно, и сама осознает шаткость своего положения. И залететь она может, и без Ромы остаться. А может, уже и было что-то в этом роде. Может, уже аборт приходилось делать, чтобы Рома ее не бросил…

– Я похож на человека, который может говорить глупости? – холодно посмотрел ей в глаза Феликс.

Какое-то время она в замешательстве и завороженно смотрела на него, затем покачала головой. Нет, он не похож на такого человека, значит, к его словам стоило бы прислушаться.

– Твой Рома трус, поэтому и не может бросить жену. Он трус, поэтому бросит тебя, – отчеканил Феликс.

– Но это неправда! – беспомощно возмутилась Варя.

– Правда! – отрезал он.

– Но это не твое дело.

– Мое. Ты мне нравишься, поэтому мое. Ты мне очень нравишься, поэтому это мое дело. Ты думаешь, что я подъехал к тебе из-за Ромы? Плевать я на него хотел! И двадцать «лимонов» он мне не торчит. Или ты подозреваешь, что я собираюсь тебя шантажировать?

– Шантажировать?

– Ну, есть вариант. Ты спишь со мной, а я снимаю претензии с Ромы.

– Ты слово дал, – покачала она головой, глядя на него большими, полными смятения глазами.

– Не спать с тобой?

– Рому не трогать…

– Так я его и не трогаю. И шантажировать не собираюсь. А с тобой спать буду.

– Но я не хочу!

– А почему тогда улыбаешься?

– Я улыбаюсь?! Не улыбаюсь я!

– В душе улыбаешься… Ты меня хочешь, поэтому и улыбаешься.

– Ты наглый, как танк!

– И наглый, и наехать могу, – кивнул Феликс. – На твоего Рому наеду, если он не оставит тебя в покое.

– Меня?! В покое?! Он должен оставить меня в покое? Я не хочу, чтобы он оставлял меня в покое!

– Я этого хочу. И не собираюсь делить тебя с этим кретином.

– Не будешь ты меня ни с кем делить…

– Правильно, не буду. Я собственник. И однолюб. Если полюбил, то раз и навсегда. И если ты моя, то больше у тебя никого не будет.

– Я не твоя… Я с Ромой… Поэтому делить ты меня с ним не будешь… – ошеломленно смотрела на него Варя.

– Он тебя делит. Со своей женой… Тебе это нравится?

– Нет, – завороженно качнула она головой.

– А я тебя ни с кем делить не буду. Только ты и только я. А «мерс» этот мы отдадим Роме, пусть подавится. Я тебе покруче машину куплю.

– Дело не в машине…

– А в чем?

– Я тебе правда нравлюсь?

– Я тебя люблю.

– Врешь!

– Я человек своего слова, – не сводя с нее глаз, сказал Феликс. – И если я дал слово, то костьми лягу, а сдержу его. А Роме я слово дал. Сказал, что претензий к нему не имею, значит, не имею. Поэтому и к тебе не подъезжал. Думал, пройдет время, и я забуду. Но не смог тебя забыть. И к тебе подъехал. Не выдержал и подъехал. Слово я дал, а претензии к Роме, как видишь, остались. Не из-за денег претензии, а из-за тебя… Но зачем я буду предъявлять ему претензии? Ты просто уйдешь от него, и все. Он даже знать не будет, где ты…

– Как это, я уйду от него?

– Ко мне уйдешь.

– Я не хочу… – уже неуверенно проговорила Варя.

– Хочешь. Только боишься себе в этом признаться. Потому что меня боишься. Но меня бояться не надо. Я только для врагов страшный, но ты же не враг. В чем ты передо мной виновата? В том, что я в тебя влюбился?

– А виновата?

– Виновата… И ты должна искупить свою вину, – с шутливой улыбкой, но с мрачным торжеством в голосе сказал он.

– Как?

– Это непросто, но ты справишься…

Феликс потянулся к Варе, ладонью мягко взял ее за шею, приближая к себе. Она не сопротивлялась и даже не попыталась оттолкнуть его, когда он поцеловал ее в губы…

Глава 8

Непыльная работа, отличная зарплата, бесплатное жилье. Кто скажет, что Степан плохо устроился в Москве?

Жарко в городе, но в машине работает кондиционер, и видеоплеер неплохой боевик показывает. Правда, фильм он смотрел вполглаза. Роман сейчас находился в своем ресторане, но Степан должен не только шефа терпеливо ждать, а еще и за обстановкой вокруг объекта следить. Бесхозные машины его не напрягали, но ему не нравился серебристый «Опель», стоящий метрах в пятнадцати от входа в ресторан. Какие-то люди в нем сидят, чего-то ждут. Уж не Захарского ли выслеживают?

Время шло, а подозрительная машина не уезжала. Степан вышел из машины, незаметно наблюдая за «Опелем». Он увидит или даже почувствует, если люди в нем напрягутся, когда он пойдет в их сторону. Что-нибудь, да выдаст их.

Но люди никак не реагировали на Степана, даже не заметили его. Он прошел мимо машины, боковым зрением осмотрев ее. Два каких-то голубка в ней, воркуют меж собой, манерно жестикулируя. Один брутального типа мужик, другой – женственного. Москва – город грехов, здесь и «голубизной» никого не удивишь, и женщиной, которая сама заходит в сауну к водителю мужа в полном «ню».

Может, Маргарита Викторовна и обиделась, что Степан ее отшил, но виду не подавала. Она вела себя с ним, как будто ничего не произошло. Она умная женщина. И несчастная. Не любил ее муж, и это бросалось в глаза. Может, потому и пыталась найти утешение на стороне.

Степан повернулся и направился к своей машине. «Голубки» продолжали ворковать, не замечая его. Не уловил он реакции с их стороны, но, может, они просто его переиграли. Может, это профессионалы высокой пробы, которых так просто на чистую воду не выведешь. Может, у них там под сиденьем спрятано оружие…

Почти два месяца прошло с тех пор, как Феликс пропал из виду, но вдруг все это время он готовил удар? Ждал, когда Захарский потеряет бдительность, чтобы затем ударить в спину. Да и без Феликса наверняка есть люди, которые хотели бы свести с ним счеты. Бизнес – это как болотная вода: войдешь в нее – и обязательно пиявок нахватаешься.

Степан подходил к машине, когда показался Захарский. Обычно в таких случаях он не покидал салон, чтобы распахнуть перед шефом дверь. Он водитель, а не швейцар. Но сейчас ему нужно было держать в поле зрения «Опель», а, открывая Роману дверь, он мог наблюдать за подозрительной машиной.

Но в «Опеле» на Захарского не обратили никакого внимания.

– Какой-то ты напряженный, – заметил Роман.

– Да тут подозрительные какие-то.

– Кто? Где?

– Уже нигде. И уже неподозрительные… – Степан кивнул на «Опель», мимо которого проезжал. – Ложная тревога.

– Ну, лучше перебдеть. К Варе поехали.

Степан кивнул. Не нравилось ему, что Варя любовничает с женатиком, но с этим пришлось смириться. В конце концов, миллионы людей так живут.

– Значит, киллеров высматриваешь? – спросил Захарский, размышляя над тем, как к этому относиться – всерьез или посмеяться.

– Ну, все может быть.

– Все может быть, – кивнул он. – А тебе даже отстреливаться нечем. Ничего, скоро с лицензией решим, и «ствол» у тебя будет.

Степан усмехнулся, намерение у Захарского благое, да только исполнение хромает. Тут ведь не только суетиться надо, но еще и платить.

– Ну да, будет.

– Нет, я серьезно. Слушай, а может, тебе курсы охранников пройти? Ну, днем со мной, а вечером – курсы. Я оплачу…

– Можно.

Действительно, чего там химичить, если право на служебно-боевое оружие можно получить законным путем?

– Я домой и без тебя могу ездить. Ну, и обратно. У Вари пока поживешь. А что, вариант?

– Ну, как скажете…

– Только вот предчувствие нехорошее, – выразительно положил руку себе на грудь Захарский.

– Чего?

– Да бродит какая-то беда рядом.

– Феликс?

– Ну, может, и Феликс. Хотя вряд ли он в Москве.

– Почему вы так думаете?

– Потому что, старик, связи у меня в Москве. Конкретные связи, – расправил плечи Роман. – Пробивал я этого урода. Пробивал, но не пробил. Никто про него не знает. Значит, нет его в Москве.

– Но ведь он был, – сказал Степан.

– Был. И все равно про него никто ничего не знает. Значит, нет его здесь. А может, и есть. Только я его не боюсь.

– Так и не надо его бояться. Опасаться надо.

– Вот я и опасаюсь… – Роман замолчал, погружаясь в свои мысли.

Степан отвез его к дому, где на съемной квартире жила Варя. Из машины он вышел вместе с шефом, мало ли, вдруг в подъезде притаилась какая-то опасность? Пистолета у него не было, но в тесном пространстве подъезда нож – страшное оружие. А у него финка в рукаве, он и пырнуть ею мог, и метнуть на расстояние.

Но в подъезде опасность не таилась, и в квартире никого не было. Вообще никого.

Варе не возбранялось выходить из дома, поэтому ее отсутствие не должно было никого удивлять. Практика у нее после сессии, может, в архивах своих задержалась – такое ведь могло быть. Но Захарский встревожился, и, как оказалось, не зря. Увеличительное зеркало с трюмо исчезло, не было косметики, духов, дезодорантов и прочих женских штучек. Это его насторожило, и он полез в шкаф, а там только пустые плечики. Уехала Варя. Забрала вещи и уехала.

– Может, у нее практика закончилась? – вслух подумал Степан. – Может, она домой уехала?

– И мне ничего не сказала?

– Ну да, и я бы знал.

Захарский достал телефон, стал набирать ее номер, но абонент оказался недоступным. Степан тоже попытался дозвониться ей, но не смог.

– И как все это понимать? – Роман с осуждением посмотрел на Степана, будто он был виноват в том, что Варя исчезла.

– Не знаю.

– Может, она с кем-то сбежала?

– С кем?

– Ну, завела себе кого-то и сбежала.

– А сбегать зачем? – пожал плечами Степан.

– От меня сбежала!

– А чего ей бояться? Вы же ее не убьете.

– Не убью! Но мало ей не покажется!

– Ну, допустим, я ее в обиду не дам, – вслух подумал Степан.

– Что?! – вскинулся Роман, дикими глазами глядя на него.

Не понравилось ему, что его водитель заступился за свою ослушницу-сестру. Но Степан знал, как гасить такие вот вспышки беспричинного, можно сказать, гнева. Для этого достаточно было просто промолчать. И в глаза шефу смотреть не стоит. Но чувство собственного достоинства при этом терять нельзя. Захарский же как собака – если учует слабину, то не успокоится, пока не вцепится зубами в живое мясо.

– В обиду он не даст, тоже мне, заступник нашелся. Я что, убивать ее собираюсь? – взбудораженно спросил Роман. – Есть за что убивать? Что ты знаешь? Что ты про ее хоря знаешь?

– Какой хорь? О чем вы?

– С кем она сбежала?

– Хорошо, если сбежала…

– Хорошо, если сбежала?!

– Силой могли увезти.

– Силой?! Ты видишь здесь бардак? Вещи разбросаны, да? Стулья перевернуты?

Бардака в квартире действительно не было. Все вещи на месте, на полу ничего не валяется. Разве что покрывало на кровати в спальне смято.

Это хорошо, если Варя действительно сбежала с любимым человеком. Выйдет за него замуж, нарожает детей, будет жить счастливо в законном браке. И плевать, если это будет стоить места ее брату.

Но вдруг Варя попала в беду? Этого Степан и боялся.

– А если обманом? – задумчиво спросил он.

– Обманом?! – оскалив зубы, вскричал Захарский.

– Ну, всякое может быть…

– Ты что-то знаешь?

– Нет.

– Так узнай! Делай что хочешь, но найди мне Варю! Ты меня слышишь?

– Я ее найду, – ничуть в том не сомневаясь, заверил его Степан.

Он отвез шефа домой, а сам на своей «девятке» вернулся назад. Он должен найти Варю, и он ее найдет…

Фотографию сестры достать было нетрудно, гораздо сложнее оказалось выйти на человека, который смог бы пролить свет на плетень.

Телефон Вари не отвечал, у родителей ее не было, где она, не знали и в архиве Министерства обороны, где она проходила практику. Но Степан не унывал. Кто ищет, тот всегда найдет.

– Ну да, видел такую, покупает она тут у нас, – сказал невзрачного вида, узкоплечий мужчина в черной униформе охранника. Сказал с таким видом, словно Варя отоваривалась в его собственном супермаркете. И вид у него важный, будто нигде и никогда не было круче охранника, чем он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.